

КИРА
ФАРДИ

НЕВЕСТА
для
ЕГО ВЫСОЧЕСТВА

Кира Фарди

Невеста для Его

Высочества. Книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67932573

Аннотация

Эстер – обычная циркачка, удивляющая всех ловкостью рук. Но ее жизнь окружает тайна, а на ее шее темнеет знак Богов. Его девушка скрывает от посторонних взглядов, потому что за обладателями таких меток охотятся жрецы.

Эйнар – наследник престола, принц Атрэйна, наделенный властью карать и миловать. Она делает все, чтобы выжить и спастись от преследователей.

Он с рождения привык, что люди ему повинуются и каждое его слово – закон, но и он не властен над своей судьбой: жениться может лишь на невесте, выбранной ему отцом. Их пути не должны были пересечься, но они все-таки встретились...

Содержание

Глава 1. Первое условие для принца	4
Глава 2. Встреча старых друзей	20
Глава 3. Дворец	32
Глава 4. Праздник брака	44
Глава 5. Огни фонарей	59
Глава 6. Второе условие для принца	72
Глава 7. Маленькие шалости и важные новости	82
Глава 8. Третье условие	93
Глава 9. Соглашение друзей	102
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Кира Фарди

Невеста для Его Высочества. Книга 2

Глава 1. Первое условие для принца

Несколько лет спустя.

Король Атрэйна, Иладар Третий, назначил на раннее утро Совет старейшин. Чиновники уже собрались в тронном зале, а Его Величество все не появлялся. Эйнар стоял по правую руку от трона и тревожно подглядывал то на Кенхо, то на королеву-мать, сидевшую слева, то на покои, из которых должен был появиться отец.

Но тот не торопился.

– Уши оторву этому мальчишке! – проворчала королева-мать. – Опять до утра развлекался с наложницами.

Эйнар покосился на бабушку, но промолчал. Разгульные ночи короля были хорошо известны всем подданным. Отец после позорного поражения в войне с Бустерией вообще перестал интересоваться страной. Он тратил государственные деньги на любовниц и развлечения, а власть отдал в руки чи-

новников.

Но знать устраивало такое положение дел. Привыкшая управлять ведомым королем, она не стремилась сместить его с трона.

Принц прикрыл глаза. Что-то в последнее время стало беспокойно. Оставаясь тайным наблюдателем, он видел, что кто-то властной рукой пытается изменить положение дел в стране.

«Неужели хотят не только сместить отца, но и посадить на трон своего человека?» – тревожился он. Прикидываться тупым наследником он больше не мог. Нужно было выяснить, кто мутит воду в стоячем болоте. Но как захватить власть, если армия находится под ведомством этих престарелых вельмож? Они не выпустят ее из своих скрюченных пальцев.

– Ваше Высочество, – вперёд вышел Правый советник, – может, что-то случилось?

Эйнар облегченно вздохнул: не в его власти торопить короля, но выполнить просьбу старейшин он мог.

– Сейчас посмотрю, – ответил он и скрылся в покоях.

Наследный принц не мальчик на побегушках, но охрана короля не пустит никого в опочивальню. Эйнар быстро прошёл коридорами и попал наконец к нужному месту. Толпа слуг стояла у дверей, не смея войти.

– Что здесь происходит? – громко поинтересовался он.

– Ваше Высочество! – к нему бросился главный евнух. –

Нельзя. Его Величество ещё спит!

– Пусти!

Принц решительно отодвинул слугу и распахнул дверь. В полутемном помещении отвратительно пахло вином, протухшей едой и потными человеческими телами. Запах был настолько неприятный и спертый, что Эйнар задержал дыхание и громко чихнул. Но никто не пошевелился. Тогда он быстро зажег светильники и подошёл к широкому ложу.

На нем спали в разных позах несколько человек. Разглядеть, кто это, не представлялось возможным: принц видел только обнаженные руки, ноги, затылки с растрёпанными волосами.

Он резко сдернул широкое покрывало. Отец лежал в центре, окружённый тремя придворными дамами, а с краю поперёк кровати спал кто-то в мужских панталонах.

– Ваше Величество! Подъем! – крикнул принц, кипя от гнева.

Кому нужен такой король? Естественно, что в стране беспорядок.

– Выйди вон, щенок! – отец приоткрыл сонные глаза и отмахнулся.

Тогда Эйнар дернул за ногу одну наложницу, потом другую. Женщины распахнули глаза, похлопали ресницами, но сразу сообразили, кого видят перед собой. С визгом они слетели с ложа и, прикрываясь собранной с пола одеждой, выскочили за дверь.

– Не бросайте меня! – крикнула третья и побежала следом.

Мужчиной, составившем компанию королю в разгуле, оказался дальний родственник Эйнара, такой же бездельник и прожигатель жизни, как и король. Он сел и посмотрел мутным взглядом на принца.

– Чего надо, малец?

– От вас, Ваше Высочество, ничего не надо, но короля вот уже два часа ждут в тронном зале сановники.

– Скажи, чтобы пришли позже, – перевернулся на другой бок отец.

Эйнар заскрипел зубами от злости. После такого безобразного правления как поднять страну и сделать ее великой? Как оставить в истории о себе благородный след? Не зря народ не доверяет королевскому двору и слагает о нем грязные песенки.

– Ваше Величество, нельзя, – принц переступил ногами и тихо добавил: – Вы хотите переворота?

– Да кто посмеет? – дядя тряхнул длинными волосами, в которых мелькали серебряные нити, но они снова упали на лицо.

– Вы, наверное, забыли, – Эйнар уже почти шептал, – что армия и вся ваша охрана находится в руках Совета. Достаточно одного приказа, чтобы вас скрутили и казнили. И капли крови не прольётся простого народа.

– Не драматизируй, – фыркнул король, но он уже пришел

в себя и скрылся за ширмой, где стояла ночная ваза.

Громкое журчание рассказало о совершаемом процессе, Эйнар поморщился.

– Это чистая правда. Видели бы вы сейчас лицо Первого советника.

– Значит, армию надо забрать, – король вышел из-за ширмы, поправляя штаны. – Зови слуг!

«Забрать? – мозги принца заработали с удесятёрённой силой. – И как, скажите на милость, забрать, если восемнадцать лет она в цепкий пальцах старейшин?»

– Погодите, Ваше Величество, я сам вам помогу, – он бросился к платью, висевшему на распорках. – А если и вправду обратиться к Совету с такой просьбой?

Мысли тут же нарисовали соблазнительную картину, где он, Эйнар, не только полноправный король, но и главнокомандующий своей армией, как Геван Великий.

– Не отдадут, – пробурчал дядя, который раскинулся на ложе в гордом одиночестве.

– Почему?

– Его Величество своей рукой поручил армию Совету после поражения в войне. Ещё и условия выдвинул, чтобы вернуть не вздумали.

– Условия? Какие? – принц попытался вспомнить, записана ли где-нибудь такая информация в исторических книгах, и не смог.

– В ту войну с Бустерией погибло много народа, было

утрачено доверие короля. Теперь только люди могут вернуть армию правящей семье.

– Но это же ерунда! – вскричал принц вне себя.

– Так записано в свитках.

– Хотя можно и попробовать, мой сын, – король стоял перед ним полностью одетый. Тусклый взгляд пропал из заплавленных от ночных возлияний глаз. Они горели молодым огнём. Если у тебя это получится, я оставлю престол.

– Что?

От удивления принц не нашёл что сказать. Он и не думал о такой возможности в ближайшие годы. Большие перспективы вдруг открылись перед ним и захватили целиком.

Его Величество не совсем твёрдой походкой направился к двери, но чем ближе подходил, тем ровнее становилась его спина и выше голова. Эйнар шагал поодаль, его мозги плавились от дум и открывшихся возможностей.

На троне уже сидел не разгульный пьяница, а правитель государства. Иладар Третий выслушал насущные вопросы, поставил нужные печати на свитки и под конец обвёл Совет тяжёлым взглядом.

– Я хочу, чтобы армия принадлежала королевскому двору. Хочу расторгнуть соглашение с Советом Старейшин.

Наступила такая тишина, что слышно было, как где-то далеко скрещаются со звоном мечи. Это шла ежедневная разминка королевских охранников. Эйнар замер, ожидая ответа старейшин.

Вперёд шагнул Правый советник.

– Ваше Величество, это сделать можно, но вы сами выдвинули условия и скрепили их королевской печатью.

– Я выдвинул, я и отменю.

– Не получится, будет нарушение государственного закона.

– Так, измените закон.

Старейшины переглянулись, зашевелились, зашептались. Рядом с Первым советником встал Второй.

– Нельзя по любой прихоти менять свод правил.

– Желание короля – закон, а не прихоть, – стукнул по столу Иладар.

– Но Ваше Величество! Вы не можете отменить то, что сами приказали. Народ этого не поймёт.

– Народ об этом и не узнает, если вы не постараетесь, – проворчал король, но вслух сказал: – Тогда наследный принц выполнит ваши условия.

Эйнар вздрогнул и перевёл взгляд на отца. Он с детства привык скрывать своё истинное лицо. Его знания, смекалка и природный ум до поры до времени дремали, чтобы не вызывать у расслабившихся чиновников опасений за власть.

– Ваше Величество! – капризным голоском протянул он. – Только не я! Я не смогу.

– Ваше Величество! – вскинулась и королева-мать, до этой минуты молчавшая, в защиту внука. – Что может сделать мальчишка?

– Наследный принц не мальчишка! – отрезал король. – У него при дворе есть свои обязанности, а скоро он коронуется на престол. Пусть привыкает работать на благо страны.

Эйнар видел, как облегченно выдохнули чиновники. Он, как принц, не вызывал у них опасения.

– А какое первое условие? – несмело поинтересовался он.

– Вернуть армию может только народ Атрэйна. Вон у него и надо поинтересоваться.

– Как?

– По переписи населения в столице живет более ста тысяч человек. Десятая часть из них должна подписать петицию, – улыбаясь, ответил Правый советник, сделал паузу, загадочно переглянулся со Вторым советником и продолжил: – Подписать надо за три дня.

– Но это же невыполнимая задача! – воскликнул принц.

Он сразу представил, сколько дворов придется обойти его помощникам, сколько убедить людей ещё раз довериться королевскому двору, и вздрогнул. И как отцу пришла в голову такая идея? Не иначе, как дьявол в тот момент руководил его помыслами.

– Тогда и вопрос снят. Армия остаётся в ведомстве Совета Старейшин.

– Нет! Я согласен! – по-мальчишески звонко выкрикнул он.

Принц вышел из тронного зала на негнущихся ногах. Как выполнить трудную задачу? Как убедить на девяносто про-

центов неграмотный народ в том, что король может позаботиться о нем?

– Что-то случилось? – верный Кенхо подошёл незаметно. Он оставался за дверью тронного зала, как и другие помощники и слуги.

Эйнар рассказал ему все без утайки. Одна голова хорошо, а две лучше, вдруг они вместе придумают, как собрать подписи.

– Все просто: нужно поставить десять тысяч крестиков, – улыбается Кенхо. – все равно никто расписываться не умеет.

Это простое решение ввергло принца в ещё большее уныние. Как доказать потом, что крестик принадлежит отцу семейства Боро, а не отцу семейства Доро, если начертание у всех крестов одинаковое?

– Шутку оценил, но это не выход. Думай.

В дверь постучали, а потом голос слуги крикнул:

– Ваше Высочество, вас хочет видеть Его сиятельство Правый советник.

– Входите, – ответил Эйнар и тихо добавил: – Вот и соглядатай пожаловал.

Правый советник важно прошествовал к столу, за которым сидел принц и сел напротив. Эйнар терпеливо ждал.

– Ваше Высочество, я знаю, что перед вами стоит практически невыполнимая задача. Мой штат секретарей готов помочь вам.

– Спасибо, – принц вскочил, сделал грустное лицо. – Боль-

шое спасибо! Я так тронут.

Он поклонился Первому советнику, а тот довольно улыбнулся.

– Что вы! Что вы! Не надо благодарности. Мой долг – служить Вашему Высочеству.

– Зачем вам его помощь? – спросил Кенхо, когда советник покинул покои принца. – Он же приставит наблюдателей и, не удивлюсь, если в финале на одну подпись окажется меньше.

– Вот потому нам нужно придумать свой путь. Что ж, начнём. Первый день уже идёт.

Все слуги принца вооружились письменными принадлежностями и бумагой и разбрелись по столице. И закипела работа. Секретари советника развесили на столбах объявления, практически бесполезные, потому что народ хотя и толпился у них, но не понимал, что от него требуется.

Больше людей собиралось возле глашатаев, которые выкрикивали текст объявлений. Но основная масса пожимала плечами и проходила мимо стола, где лежали листы для подписей. Сам принц стоял на центральной площади и убеждал людей помочь королевскому двору. Кенхо, одетый как простой горожанин, растворился в толпе, чтобы узнать мнение людей о петиции.

– Нет уж, не надо, – услышал он разговор нескольких горожан. – Как только король заберёт армию себе, захочет пойти в поход.

– Точно. Призовёт нас или наших сыновей. Я ещё помню войну с Бустерией.

– Говорят, Геван Великий – мощный правитель, настоящий защитник народа.

– Вот бы нам такого!

– Да где его взять? Наш только карнавалы да праздники устраивает, а его развлечения мы оплачиваем.

– Налоги все растут, чиновники обнаглели.

– Тише ты! – люди испуганно оглянулись. – Пошли отсюда, ещё услышит кто.

И подобные разговоры Кенхо слушал в тавернах, на улицах, на рынке. Иногда при его приближении люди замолкали, но чаще не стеснялись: мнение было общее, давно обмусоленное за чашкой спиртного.

– Ну, как тут? – спросил он у принца, вернувшись на площадь.

– Плохо, – Эйнар показал несколько заполненных листочков, на который и сотни подписей не было.

Секретари откровенно скучали. Если утром люди ещё интересовались, почему на мостовой стоят столы, то ближе к вечеру весть разнеслась далеко за пределы центра столицы, и горожане стали обходить те места, где сидели переписчики, стороной.

– Ваше Высочество, если не хотят, значит надо заставить, – решительно заявил Кенхо.

Он тут же сорвался и приволок за шиворот двух мужич-

ков. Те, заметив людей в одежде чиновников и стражников, не стали сопротивляться, но принц не допустил беспредела. Он буквально вырвал горожан из рук помощника и отправил восвояси.

– Ты что творишь, балбес? – зашипел он. – Не видишь шпионы за каждым столбом торчат.

Мужички, правда, в благодарность за спасение подошли к столу, записались и оставили свои каракули, но затащить десять тысяч человек таким способом было невозможно. Сбор подписей проваливался, не успев толком начаться.

Когда стемнело, на улицах заметно прибавилось людей. Они бочком продирались вдоль стен и скрывались в проулке, из которого неслись звуки барабанов. Возле переписчиков стал пусто.

– Что там такое? – прислушался принц.

– Не знаю, надо посмотреть, – пожал плечами Кенхо.

– Вы свободны, – отпустил помощников и секретарей Эйнар и направился в проулок.

Чем ближе они приближались к бою барабанов, тем больше становилось народу, и вскоре они вышли на открытое место, где на городском пустыре раскинулся цирковой балаган.

Принц и Кенхо остановились и прислушались, и ветер донёс слова песенки:

– Эй, народ честной!

Не спеши! Постой!

Эй, честные господа!
Собирайтесь-ка сюда!

Друзья прибавили шагу и вскоре смешались с возбужденной толпой. Они протиснулись в первые ряды и увидели девушку в маске. Она обегала собиравшихся людей и жонглировала тремя яблоками. Ее звонкий голос созывал народ на представление.

Эйнар невольно залюбовался циркачкой.

Девушка не шла, а словно летела, не касаясь земли. От быстрого движения широкая юбка покачивалась, оголяя стройные ножки в башмаках, и тогда толпа одобрительно улюлюкала, норовя уцепиться за попу. Но циркачка только смеялась и ловко уворачивалась от похотливых рук, ни на мгновение не прекращая жонглировать. Со стороны казалось, что она и яблоки – одно целое, которое невозможно разорвать.

– А больше можешь? – крикнул кто-то.

– Конечно! Давай!

Девушка сместила яблоки на одну руку, сорвала с головы шапочку и протянула ее зрителям. Из толпы вышел мужчина в одежде купца и бросил ей еще несколько яблок. Артистка отбежала на середину площади, подкинула все плоды в воздух, и... началось чудо.

В ее ловких руках яблоки вдруг выстроились в цепочку, которая начала вращаться в воздухе.

Толпа замерла, завороженная зрелищем. Движение все ускорялось. Вскоре кольцо вытянулось в эллипс и замелькало перед глазами зрителей сияющей лентой. Различить плоды стало невозможно.

– Во, дает! Ваше Высочество, смотрите, что делает!

Эйнар обернулся: сзади стоял Кенхо и круглыми глазами таращился на девушку в маске и ее проворные руки.

– Обычное мастерство, – пожал плечами принц.

Сейчас ему было не до бродячих артистов, даже таких привлекательных. Другие заботы волновали его мозг. Как собрать подписи? И вдруг явкой вспышкой загорелось в голове озарение. Здесь, на пустыре, так много народу. Можно собирать подписи без усилий.

Девушка-циркачка тем временем продолжала жонглировать. Она не просто подбрасывала вверх яблоки, а медленно двигалась по кругу. Вслед за ней бежал карлик и собирал в корзину подношения от публики.

Загадочная красавица приблизилась к Эйнару, ни на секунду не останавливая движения ловких рук. В прорези маски на него смотрели зеленые смеющиеся глаза. Вдруг в них мелькнула растерянность. Ее рука дрогнула, и яблоки посыпались на землю.

– У-у-у! – завывала от разочарования толпа.

– Вот дьявол! – воскликнула девушка.

На Эйнара пахло теплом, словно ветер пустыни налетел на миг и умчался по своим делам. Только вот пустыни ря-

дом нет, да и погода прохладная. Эта волна всколыхнула что-то из далекого прошлого. Он на миг забыл о своей цели и кинулся поднимать яблоки, девушка тоже. Они столкнулись лбами и оба вскочили на ноги.

– Смотреть нужно, куда лезешь! – грубо выпалила циркачка.

– А ты научись сначала работать, потом дури народ, – в тон ей ответил принц.

– Хам!

– Ведьма.

– Да пошел ты!

– Сама иди!

Обмен любезностями был настолько быстрым и злым, что оба тут же потеряли друг к другу интерес. Принц плюнул, сжал кулаки и стал локтями выбираться из толпы. Только оказавшись далеко за пределами пустоши он вдруг споткнулся, словно налетел на стену и повернулся к другу.

– Что-то случилось? – спросил тот и удивленно посмотрел на него.

– Кенхо, у тебя нет чувства, что это уже все когда-то было?

Друг встрепенулся, озарение мелькнуло в глазах: балаган, бродячие артисты, улюлюкающая толпа и карлик – все напомнило ему тот проклятый день девять лет назад, когда они с принцем потеряли Теру.

– Согласен. Наваждение какое-то.

– Знаешь, я подумал, что цирк – наш шанс. Как ты счи-

таешь?

– Ваше Высочество, голова у вас варит. Приказывайте!

– Нужно пригласить труппу во дворец. Пусть покажут представление подданным и челяди.

– Вас понял.

Кенхо сорвался с места и побежал назад.

Глава 2. Встреча старых друзей

Тера стояла у входа в шатёр и издалека разглядывала толпу. Они прибыли в эту страну недавно, давали представления в маленьких городках и сёлах и наконец добрались до столицы. Девушка радовалась, что понимает местный язык, что многое ей кажется знакомым. Ещё бы!

Бустерии и Атрэйн в древние времена они были одной страной, но войны и разногласия разделили огромную империю на два маленьких государства со своей системой правления. Периодически то один, то другой король предпринимали попытки захватить земли соседа, но все по-прежнему оставалось на своих местах.

– Дрим, как думаешь, – обратилась она к Карлику, который стоял с другой стороны от входа. – Почему люди воюют?

– Золота хотят, земель, рабов и женщин, – тут же ответил тот.

– Работать не собираетесь?

Из шатра вышел красавец с длинными белыми волосами, хозяин цирка, злющий, как дьявол, певец Мистель. Его ангельская внешность и волшебный голос многих вводили в заблуждение, но он держал циркачей в кулаке и сурово наказывал за малейшую провинность.

Именно по его желанию девять лет назад карлик Дрим выследил Теру, подсыпал ей в эль сонное зелье, а дальше уже дело ловких рук: на потерявшую сознание девочку набросили сеть и утащили в сарай на краю города.

Когда она очнулась, трупка была далеко от Сунекса. Тера не могла воспользоваться силой, как ни пыталась. Она давно уже догадалась, что ее магия зависит от расположения звёзд и фазы луны. Когда на небе сиял желтый шар, дар девочки расцветал пышным цветом. Когда луна превращалась в тоненький месяц, сила таяла.

К ее несчастью, Теру украли именно в такое время. Ее держали связанной, приносили еду и эль, и она снова засыпала.

Через несколько дней у крытой повозки, в которой ее везли, остановился красавец Мистель. Полусонной Тере показалось, что это ангел спустился с небес. Длинные белые волосы, как крылья, развивались за спиной, бледно-голубые глаза смотрели мягко и тепло, пухлые розовые губы улыбались, показывая ряд идеальных зубов.

– Спаси меня, – она протянула к небесному существу руки. – Я хочу к маме.

– Я тебя к ней и везу.

– Правда? – девочка засияла.

– Конечно. Вы обязательно встретитесь, только нужно небольшое условие.

– Какое?

– Поработай немного в труппе, помоги нам.

– Но мне нужно к маме.

– Не будь глупышкой.

– Отпустите меня к маме.

И тут милое лицо мгновенно изменилось. Улыбка превратилась в хищный оскал, тёплые голубые глаза стали кусочками льда. Ангел пропал. Теперь перед девочкой стоял Дьявол, готовый в любой момент броситься на неё. Она даже видела, как Мистель сжал пальцы, и ей показалось, что они превратились в когти.

От ужаса Тера закрыла глаза и стала молиться.

– Мамочка, спаси меня!

– Заткните ей рот! – рявкнул Мистель.

Силач, по прозвищу Громила, дал Тере подзатыльник. Она отлетела к дальней стене повозки и затихла.

Гораздо позже она поняла, что стала жертвой сонного зелья и своего богатого воображения. Но в то момент испугалась и вмиг превратилась в маленькую, беззащитную девочку, потерявшую маму.

Она проснулась ночью. Прислушалась к звукам – тишина, попробовала пошевелиться – ничего не получилось: она по-прежнему была связана. Каждое движение причиняло нестерпимую боль, голова шумела от удара и сонного зелья,

перед глазами летали мушки.

И все же Тера набралась смелости, кое-как села и выглянула из-за штор, закрывавших вход в повозку. В ней отвратительно пахло гнилью и сыростью: рядом с девочкой лежали мешки с цирковым снаряжением. Хотелось подышать свежим воздухом, и другой возможности у нее не было.

Не успела она разглядеть, где находится, как услышала голоса и спряталась обратно.

– Господин, что делать с девчонкой будем? – спросил голос карлика.

– Нам нужна ее сила.

– А если ничего нет? За два дня она ни разу ею не воспользовалась.

– Должна быть. Сонной травы в напиток так много, что она уложит и лошадь. Девчонка должна несколько дней спать, как убитая, а она просыпается.

– Может, оставим ее на дороге?

– Чтобы эта мелочь разболтала о нас стражникам? Нет. Подождем еще день, если не согласится с нами работать, прикончим.

Тера так испугалась, что от страха тоненько завывала и выдала себя с головой. Шторки повозки распахнулись, и на нее уставились две пары глаз.

– Что я должна делать? – всхлипнула она.

– О, все просто, – лицо Мистеля словно по волшебству разгладилось – вернулся Ангел. – Воспользоваться своей си-

лой.

– У меня ее нет.

– Ну, малышка, не глупи. Нежели я поверю, что мой лучший метатель ножей промахнулся тридцать раз подряд просто так? Нет, он сказал, что целился очень точно, и ножи летели по задуманному пути, только в последнюю секунду меняли направление. Признавайся, как ты это делала.

– Я просто стояла, – упрямилась Тера.

– Отлично! Значит, и сейчас просто постой.

Девочку вытащили из повозки, привязали к дереву так, что она не могла и пошевелиться.

– Мистель, может, не надо?

К хозяину подбежал карлик. В его глазах Тера заметила жалость и потянулась всем телом.

– Пошёл отсюда!

Мистель, опять превратившийся в Дьявола, почти не глядя, пнул его ногой. Бедный маленький человек схватился за голень и запрыгал на месте.

Показался силач, рядом с ним поставили корзину с ножами. Он вытащил один, прицелился и резко метнул. Тера зажмурилась от страха и тоненько завывала. Нож врезался в дерево над ее головой. Следующий вонзился рядом. Девочка дрожала всем телом, но силой воли пыталась удержать свой дар в повиновении. Мама говорила, что нельзя никому рассказывать о ее метке богов. Злые люди могут воспользоваться ее даром в личных целях.

Она выдержала испытание почти до самого конца. Остался последний нож.

– Убей ее! – приказал хозяин. – Без дара она нам не нужна.

Силач прицелился ей в шею и медленно завёл назад руку.

– погоди! – Мистель легким шагом приблизился к Тере и сорвал с ее шеи грязный платок и крикнул карлику: – А ну-ка, посвети сюда!

Тот прибежал с факелом и ткнул его чуть ли не в лицо девочке. Она испуганно отпрянула.

– Ох!

– Есть! Метка богов есть!

– Это просто родимое пятно, – ответила, всхлипывая, Тера.

– А зачем тогда его прячешь?

– Чтобы люди не подумали так же, как вы.

– Убей ее! – глаза Мистеля сверкнули. – Обычная девка нам не нужна.

Силач переступил ногами и метнул нож. Тера зажмурилась, и тут волна тепла вырвалась из-под контроля и отбросила нож в сторону. Девочка услышала восторженные вопли циркачей и заплакала.

«Прости меня, мамочка, прости! – всхлипывала она в отчаянии. – Мне нужно выжить. Я обязательно тебя найду».

Но прошло уже девять лет, а мечта Теры так и не исполнилась. В каждой деревушке, в каждом поселении она искала глазами мать и осторожно, пока никто не видел, расспра-

шивала везде о замечательной травнице, знающей все виды яда. Но Линда, видимо, ждала ее в Сунексе, который трупша обходила стороной.

Тера оставалась с циркачами, потому что те разъезжали по всей стране, показывали представления в каждом городе и вот теперь оказались даже в соседнем государстве. Тера повзрослела, набралась опыта, хитрости и превратилась в хорошенькую девушку себе на уме. Единственный человек, ставший ей другом в труппе, был карлик Дрим. Они держались вместе и противостояли тирании сладкоголосого хозяина.

* * *

Столько лет минуло с той поры, а Тера помнила все, словно это произошло вчера. Она встряхнулась и весело крикнула:

– Уже иду, господин!

– Работай да работай! – проворчал карлик, выбрал из корзинки несколько яблок и сунул в руки девушки.

Циркачка подбросила их в воздух и запела свою призывную песенку:

– Эй, народ честной!

Не спеши! Постой!

Эй, честные господа!

Собирайтесь-ка сюда!

Она, словно играючи, подкидывала яблоки, а сама внимательно наблюдала за толпой. Ей не нужно было следить за движением рук, тепловая волна сама удерживала плоды в нужном положении, если девушка была сконцентрирована на процессе.

Сейчас ее больше волновали люди. Она окидывала быстрым взглядом кучки зевак, выискивая толстосумов, и незаметно подмигивала карлику, который бежал за ней с корзиной. И тогда, сделав круг, Дрим исчезал в балагане, якобы относя собранные подношения, а на самом деле он передавал информацию карманникам. Те незаметно ввинчивались в кучу зрителей и ловко срезали кошельки зевак.

Таким образом труппа зарабатывала не только на представлениях, но и на мелком воровстве, и делала это настолько незаметно, что никто не подозревал ее: своих воров было видимо-невидимо. Да и Тера выбирала обычных богатых зрителей, которые пришли полюбоваться на представление. Она сразу вычисляла в толпе людей, наделённых властью или хорошо обученных военному искусству. Таких старательно обходила стороной.

Юный, безбородый купец сразу привлёк ее внимание. На нем был надет роскошный камзол ярко-синего цвета, расшитый серебром и украшенный драгоценными камнями. Шею украшал шелковый платок, на волосах красовался замор-

ский тюрбан. Он выделялся из толпы не только ростом и статью, но и каким-то едва уловимой нервозностью. Видно было, что он пришёл на площадь с другой целью, не только полюбоваться на представление.

Тера проследила за взглядом купца и заметила ещё несколько человек, притворяющихся простыми горожанами, но по выправке, по напряженным движениям она сразу поняла: от этих людей лучше держаться подальше.

Девушка неторопливо двигалась по кругу, постепенно приближаясь к будущей добыче. Цепкие глаза оценивающе смотрели в прорези маски, выискивая на теле купца место, где спрятаны деньги. Но вот господин резко повернулся к подбежавшему товарищу, камзол натянулся, и она заметила перевязь для меча, спрятанную под мышкой. Тера разочарованно вздохнула: и с этим лучше не связываться, сегодня явно неудачный день.

Вот она поравнялась со зрителем и отметила, какой он красивый. На мраморной светлой коже выделялись яркие темные глаза с золотистыми искрами, словно янтарь сиял бликами на солнце, щеки заливал здоровый румянец, подбородок пересекала глубокая ямочка. Отношения с актерами труппы у Теры были сложные, она старалась держаться подальше от грубых и неотесанных мужиков, постоянно норовивших подмять ее под себя, но красивые лица все равно притягивали взгляд.

Тера насмешливо посмотрела на юношу и будто получила

удар под дых: что-то знакомое почудилось вдруг в его облике. То ли необычный цвет радужки, напомнивший вдруг глаза тигра, привлек ее внимание, то ли высокомерный вид юноши, но ее дыхание сбилось, она вздрогнула, потеряла концентрацию, и яблоки посыпались на землю.

Худшего варианта придумать было нельзя: мало того, что опозорилась перед зрителями, так ещё и от хозяина получит на орехи, а Мистель скор на расправу, никого не пощадит.

Тера сердито наклонилась к земле и столкнулась лбом с купцом. А дальше ее понесло. Грубые слова сами вылетели из рта. Парень ответил ей тем же, в результате они разошлись врагами.

Тера убежала в балаган, но не успела даже присесть, как следом вошёл Мистель. Его перекошенное лицо пугало, поэтому девушка шагнула назад, но уперлась спиной в один из столбиков, удерживавших шатёр. Директор тоже оперся на него и посмотрел сверху вниз на девушку. Пальцами другой руки он взял ее за подбородок.

– Хочешь, чтобы я выставил твою девственность на торги? – зашипел он прямо в лицо Тере.

– Попробуй только, увидишь, что будет, – ответила она, но внутренне напряглась.

– Думаешь, ты неуязвимая? А если расскажу всем, что у тебя метка богов?

– Не расскажешь, тебе невыгодно.

– Может, мне самому воспользоваться тобой? Давно что-

то не спал с женщиной.

Мистель провёл большим пальцем по нежной коже подбородка девушки, а остальные сомкнул на ее шее. Он смотрел прямо в глаза и не отводил взгляда, который гипнотизировал волю. Тера едва сдерживалась, чтобы не применить силу, но в критический момент она готова была сделать это, хотя и знала о последствиях.

– Останешься без хозяйства. Мне терять будет нечего, – парировала Тера.

– Кто тут за главного? – спросил громкий голос, и Мистель отпрянул и резко повернулся.

Тера увидела молодого помощника того красивого купца, с которым только что поссорилась. Взлохмаченные волосы торчали во все стороны, словно никогда не знали гребня, чёрные глаза с прищуром насмешливо смотрели на сконфузившегося директора. Парень явно не тушевался, наоборот, его развлекала неловкая ситуация.

Внутри все оборвалось: «Сейчас нажалуетя!»

Мистель мгновенно изменил выражение лица и запел соловьем.

– Я вас слушаю, господин. Что-то желаете?

– Мы можем поговорить наедине? – гость покосился на Теру.

– Живо за работу! – приказал ей начальник, и девушка сорвалась с места, не дожидаясь повторного приглашения.

Представление завершилось поздно вечером. Она устала,

хотела есть и спать, но Мистель собрал всю труппу в шатре.

– Завтра мы выступаем на дворцовой площади, – объявил хозяин. – Наследный принц приглашает к себе в гости и хочет порадовать своих слуг.

– Ого! – хмыкнул Дрим. – Это опасно.

– Чего боишься? – пробормотал Громила.

– Там будет много охраны. Вдруг что-то не понравится королевской семейке и нас того... вздёрнут на первом же дереве.

– Сделайте так, чтобы все понравилось, иначе! – Мистель сжал пальцы в кулак. – Нам хорошо заплатят и разрешат выступать в столице целый месяц.

– Да здравствует наш директор! – закричали циркачи.

Теру приглашение и насторожило, и обрадовало. Она сразу вспомнила мальчишку, с которым веселилась в Сунексе девять лет назад.

«Неужели тот красивый купец и есть сам принц? – подумала она. – То-то он показался мне знакомым. И этот редкий цвет глаз, и ямочка на подбородке, – она закрыла глаза и попыталась вспомнить мальчишку, но его образ расплывался. – Нет, не может быть!»

Но сердце затрепетало, как только она представила, что всего через несколько часов, она встретится с прошлым.

Глава 3. Дворец

Мистель поднял циркачей рано. Они быстро собрали реквизит и выдвинулись в сторону дворца. Ворота уже были открыты, их явно ждали. Пока мужчины ставили палатки для представления, Тера с жадностью оглядывалась.

Она впервые попала в такое роскошное место. Вся земля площади была порыта каменными плитами, впереди тянулся длинный ряд ступеней, на самом верху которых слуги устанавливали кресла, зонты и столы для знати. Девушка подняла голову и зажмурилась: лучи солнца ударили в золоченые купола, преломились и на миг ослепили ее.

– Чего рот разинула, дура? – прошипел Мистель. – Начи-
най!

Тера пошла по кругу, зазывая людей. От всех зданий, окружавших дворец, потянулись придворные. Она видела, как занимала места королевская семья, пыталась вычислить среди роскошно разодетых людей принца, но издалека ничего не могла разобрать.

Представление катилось по накатанной. Подданные короля скупно выражали эмоции и вяло хлопали. Ни мастерство Теры в жонглировании, ни канатоходцы, ни дрессированные звери, ни сила Громилы и сладкое пение Мистеля не возбуждали дворцовый народ. Король вообще откровенно зевал и, кажется, даже подрёмывал в кресле.

Мистель на всех шипел, виня в том, что работники не смогли разогреть народ.

– Громила, поработай ножами! – приказал он.

– Но...

– Живо! Если и это не впечатлит, поставим Теру.

– Опасно, – заступился за девушку Дрим.

– Заткнись, карлик! Ноги переломаяю и скормлю собакам! – рявкнул директор.

Быстро вынесли деревянную стену, сколоченную из нескольких досок. Снизу к ней были приделаны жерди, чтобы можно было воткнуть их в землю. Мишень установили на площади. Первые броски пробные, на потеху публике, сверху на стену ставилось яблоко.

Громила вышел вперёд и метнул нож. Кинжал просвистел по воздуху и раскрошил яблоко на мелкие кусочки.

– Браво! – крикнул кто-то.

– Да, ладно! – фыркнул генерал. – Каждый мой солдат так умеет.

– Покажи, – приказал король.

Выбежало сразу несколько человек. Они бросали ножи по очереди, и всякий раз яблоко разлеталось брызгами по сторонам. Мистель явно не хотел, чтобы представление превратилось в смотр доблести королевской стражи, поэтому вышел вперёд.

– Дорогие зрители, – крикнул директор. – А сейчас смертельный номер...

Народ сразу зашевелился. Король тоже сел ровно.

– Ну-ну! Посмотрим!

– Эта хрупкая девушка, – продолжал Мистель, – станет мишенью для лучшего художника страны. И нарисует он ее портрет ножами.

Тера напряглась, но повиновалась. Это действительно было опасно. Свою меткость в метании могли захотеть проверить и важные господа. Но спорить с Мистелем было бесполезно.

– Если мне портрет понравится, – крикнул вельможа, стоявший за креслом короля, – Я угощу труппу завтраком.

Он, сверкая драгоценностями, сбежал по ступеням лестницы и остановился очень близко от неё. Следом за ним появился человек в одежде стражника. Именно он приходил в шатёр к директору.

Тера почувствовала, как бешено заколотилось сердце. «Неужели это принц?» – мелькнула мысль.

Она помахала рукой оживившейся толпе, поклонилась королевской семье и встала у мишени. Первый нож врезался в доску над макушкой Теры. Силач обладал такой великолепной меткостью, что девушке даже не пришлось применить силу. Следом полетели второй, третий и остальные кинжалы.

Скорость метания все нарастала, острые лезвия ложились совсем близко к телу, но не задевая кожу. Лишь один раз Тера вскрикнула: нож проткнул рукав и слегка поцарапал ей кожу. Но и это был продуманный ход, чтобы вызвать у зри-

телей, особенно у женщин, эмоциональную реакцию.

И они, заметив кровь, дружно охнули.

– Так нельзя! – крикнул кто-то. – Это опасно!

Тера заметила взволнованное лицо принца. Он вышел вперёд и поднял руку.

– Ваше Величество, мне портрет уже очень нравится. Можно остановиться?

– Ты слишком мягкосердечный, мой сын. Пусть продолжают.

Силач метнул все ножи до единого. Тера под конец даже устала. Приходилось все время быть в напряжении, чтобы острые клинки не проткнули ее насквозь, а внимание рассеивалось.

Когда все наконец завершилось, ей помогли выйти из кольца ножей. На стене остался четкий контур ее тела, нарисованный кинжалами, и под одним из них торчал кусочек ткани. Дружный гром аплодисментов на мгновение оглушил девушку, и она не заметила, как сзади подошёл принц.

– Ранку нужно обработать, – сказал он. – Прошу за мной.

Тера оглянулась на труппу, которую уводили в другую сторону.

– Не волнуйтесь за своих друзей, – успокоил ее стражник. – Они позавтракают и без вас.

Девушка шла следом за принцем и его свитой, с любопытством оглядываясь по сторонам. Всюду царила роскошь и красота. Тера никогда в жизни не видела таких цветов и

деревьев, не думала, что можно украшать здания диковинной лепниной и витыми колоннами. В ее жизни все было намного проще.

Сопровождаемые свитой принца, они шли долго и наконец оказались в изолированном от посторонних глаз дворе. Он заканчивался высокой стеной, увитой плющом. Недалеко находился пруд с зеленоватой водой и островом. Тера разглядела беседку, спрятанную в тени деревьев. К островку вёл широкий, но короткий мост.

В центре двора стоял каменный дом. Вдоль массивного фасада тянулась галерея на столбах-колоннах. Принц поднялся по ступенькам широкого крыльца, слуги распахнули перед ним дверь.

– Прошу вас, – принц показал на вход.

Он махнул свите, и та мгновенно растворилась, словно знала тайные уголки.

Тера вошла в покои, больше похожие на библиотеку. Стены, уставленные полками с книгами и рукописями, вызвали невольный трепет в душе девушки. В центре помещения находился большой стол, на котором стопками лежали бумаги, рядом была покрытый изразцами глубокий камин. На его полке девушка заметила множество мелких статуэток.

Евнух обработал ее рану и завязал чистой тряпицей. В этом не было нужды, но спорить Тере не хотелось.

– Садись, – принц приветливо показал ей на стул. – чувствуй себя как дома. Скажи, как тебя зовут?

– Эс... Камилла, – назвалась она первым пришедшим в голову именем: не время пока раскрываться, надо присмотреться к хозяину покоев.

– Хорошее имя. Раз ты в моем доме, может, поешь перед уходом?

– Не могу, директор ждёт, – ответила Тера и проворчала себе под нос: – Ты хоть представляешь, что мне устроит Мистель, если я пропаду надолго? – она вздохнула и пошла к выходу, а пустой желудок не согласился с хозяйкой и выдал голодную трель. – Как же бесит!

И тут она унюхала восхитительный аромат и повела носом. Искать источник запаха не пришлось: двери разъехались и на пороге показались слуги, которые внесли подносы с горячими яствами.

– Ты уверена, что не хочешь, – принц подмигнул своему лохматому помощнику.

– Как же бесит! – повторила девушка, но вернулась.

Она жадно оглядывала роскошные блюда, а слюна наполняла рот. Больше не медля, Тера схватила в одну руку кусок лепешки, во вторую куриную ножку и впилась в неё зубами. Она рвала сочное мясо, запивала его элем и настолько погрузилась в поглощение еды, что не заметила, как принц встал.

– Не буду тебя смущать.

– Угу! – пробормотала она с набитым ртом.

– Можешь наслаждаться. Это тебе за опасную работу.

На стол полетел мешочек с деньгами, наполнив комнату

радостным звоном.

– Угу, – вытаращила загоревшиеся глаза Тера.

Принц махнул рукой стражнику и вышел за дверь.

На крыльце Эйнар остановился, улыбнулся и покачал головой.

– Не боитесь оставлять Эту Камиллу, или как там ее, одну, Ваше Высочество? – Кенхо обеспокоенно покосился на дверь. – Вдруг украдёт что-нибудь.

– За ней незаметно приглядывают слуги, – принц покачал головой. – У девчонки очень хороший аппетит.

– Но... зачем вам она? Представление показала, деньги получила, пусть идёт себе с богом?

– Ты хочешь понять, зачем я притащил во дворец эту девчонку и ее труппу?

– Вы хорошо меня знаете.

– Циркачка кажется мне знакомой. Какое-то странное предчувствие, что наши судьбы связаны. Хочу разобраться в этом.

– У меня такое же чувство, – согласился Кенхо. – Словно мы уже где-то встречались, но где, не могу вспомнить.

– А ещё я думаю использовать ее, чтобы собрать подписи.

– Каким образом?

– Это надо обмозговать. Не хочешь сыграть партию в го¹? – Эйнар показал на беседку, спрятанную в тени, где слу-

¹ Го – логическая настольная игра с глубоким стратегическим содержанием, возникшая в древнем Китае. Имеет также названия: падук, бадук, иго, ваньц-

ги накрывали чайный стол. – Как думаешь, что затевает Правый советник?

– Сложно сказать, но что-то назревает, – ответил Кенхо.

Он уже расставил на клетках доски камни чёрного и белого цветов. Два из них взял в ладони, перемешал и протянул принцу. – Выбирайте, Ваше Высочество.

– Комоку, – принц поставил белый камень на пересечение третьей и четвёртой линии доски.

– Комоку, – Кенхо сделал такой же ход, но с другой стороны доски.

Этот вариант начала игры помогал контролировать угол, а помощник не собирался уступать принцу свою территорию.

– Осталось два дня, – принц сделал следующий ход. – Наверняка чиновники удивляются, почему я не собираю подписи.

– Точно, репу чешут, думают, какой принц дурак, – хохотнул Кенхо.

– Осторожнее со словами, – принц убрал черный камень с доски.

– Простите, Ваше Высочество, виноват, – потупился Кенхо. – Мои шпионы видели вчера, как Правый советник собирал чиновников в салоне у мадам Фуко.

– Обычная практика, – пожал плечами принц. – Выпива-

зы. Доска делится на клетки. Го – игра захвата. Игроки делят доску с помощью камней (фишек), а главная ценность – территория, пустые пункты (перекрестья линий на доске), которые игрок себе огородил. Выигрывает тот, кто захватил больше территории, не дав противнику шанса сделать ход.

ли, развлекались с танцовщицами.

– Встреча была засекречена. Девочек всех выставили вон. Камелии не удалось ничего подслушать.

Принц бросил быстрый взгляд на обаятельного и шустрого помощника, которого любили все танцовщицы мадам Фуко. Иногда Эйнару казалось, что друг мог провести в этом заведении всю жизнь, перебираясь из одной постели в другую.

Но, если касалось серьезного дела, Кенхо тоже не было равных. Девять лет назад, когда друзья потеряли Теру, именно он не мог простить себе промах. Девочка доверилась ему, а он ее потерял, не защитил. Вихрастый мальчишка не мог смотреть в глаза отчаявшейся Линде. Он сбежал от родителей и несколько дней с помощью Эйнара и его охраны разыскивал подругу, а потом, не сумев простить себя, увязался за принцем в чужую страну.

С тех пор эти двое не расставались. Эйнар сделал Кенхо своим помощником и телохранителем, обучил всему, что знал сам. Весёлый и неунывающий парень прекрасно дополнил образ бездельника-принца, далекого от политики и управления государством.

Лишь несколько человек знали, что природный ум Эйнара, помноженный на жизненную смекалку его приятеля, – это гремучая смесь, которую в ближайшее время испытают на своей шкуре враги. А пока друзья могли позволить себе делать вид, что валяют дурака, и потихоньку готовиться к

атаке.

– Прикидывают, мерзавцы, как сорвать мне сбор подписей, – задумчиво сказал принц.

– Или, наоборот, совещаются, что будут делать, если вы принесёте листы к назначенному времени.

– А мы им спутаем все планы, – улыбнулся принц и убрал с доски ещё один камень.

– Мне тоже вы путаете все планы по захвату вашей территории, – проворчал друг, напряжённо вглядываясь в фигурки на доске.

– Кстати, дознаватели донесли, что в городе видели и Черных воронов.

– Не думаю, что засекреченный отряд бустерийских воинов так легко попался на глаза. Скорее всего, это маскарад. Но для кого?

– Что-то назревает. Понять бы, что именно, – принц огляделся, но вокруг было все тихо.

Эйнар знал, что скоро ему придётся выйти из тени. А может, это понимали и заговорщики? Как только он заберёт армию для королевского двора, его сразу коронуют на престол. А уж он положит конец правлению Совета Старейшин.

Но, чтобы собрать подписи, нужна хитрость, отвлекающий манёвр, но какой?

Увидев выступление на площади цирка, Эйнар почувствовал толчок в сердце. В голове зашевелилась идея, но суть пока ускользала от него, он никак не мог ухватить ее за хвост.

Друзья не успели закончить партию, как заметили, что девушка высунула голову за дверь, огляделась, как мышка про-неслась по галерее и прошмыгнула в кусты, росшие у стены.

– Ваше Высочество! – Кенхо вскочил. – Циркачка уходит. Принц дернул его за рукав.

– Сиди! Мы больше узнаём о девчонке, если дадим ей свободу.

– У нас нет времени! Или вы решили уступить чиновникам?

– Не торопись. Прежним путём собирать подписи бесполезно, значит, надо придумать что-то новое и стремительное, чтобы никто и опомниться не успел.

– Понял! – хлопнул себя по лбу Кенхо. – Вы хотите использовать цирк? Пообещать директору много денег, а он соберёт весь город на представление. Умно!

– А чиновники опередают нас и выпроводят труппу из города, – не согласился Эйнар. – Чем больше людей посвящены в дело, тем больше шанс получить предателя.

– Точно. Или чиновники заплатят циркачам больше, чем мы, за бездействие.

– Вот-вот.

– А было бы хорошо положиться на помощь труппы, – Кенхо вздохнул. – Особенно этот смертельный номер. И как девчонка выдерживает такую опасность?

– А помнишь свою подружку, которую мы потеряли в Сунексе?

– Теру? Конечно. Она тоже могла отвести все ножи от себя...

Кенхо вдруг замолчал и замер с камнем в руках, потом перевёл взгляд на принца.

– Ну, и тугодум ты, приятель! Долго же до тебя доходило. Цирк, карлик и номер очень похожий.

– Не может быть! Неужели это она? Но как она оказалась с цирком?

Друзья забыли про игру и дружно посмотрели на макушку, которая иногда выныривала из кустов. На крыльцо выскочили охранники, принц остановил их рукой. Те без слов поняли жест господина. Наконец циркачка пропала в боковом проходе.

– Вот теперь проследи за ней. Надо приглядеться к девочке, понять, можем ли мы на неё положиться.

Глава 4. Праздник брака

Тера наслаждалась восхитительной едой и одиночеством. Она запихивала куски в рот, глотала, не прожевывая, запи-вала их элем. Через полчаса набитый желудок взмолился о пощаде. Девушка откинулась на спинку стула и вздохнула: сколько ещё вкусоностей лежало на блюдах!

Не раздумывая, она сунула за пазуху несколько лепёшек и фруктов. Долго смотрела на кошелёк с монетами, не решаясь его взять. Выглядел он дорого и был украшен изящной вышивкой. Тера прикинула, что сам кошелёк может стоить дороже денёк внутри него, и сунула его в карман.

Довольная приятной тяжестью, которая была ее по бедру, девушка на цыпочках подкралась к двери.

Прислушалась.

С улицы не доносилось ни звука, словно в этом доме никто не жил. Тогда она осторожно выглянула, убедилась, что ее никто не останавливает и прошмыгнула к стене. Попыталась ухватиться за лиану, даже проползла немного вверх, но тут увидела в беседке на острове людей, отвлеклась и сорвалась со стены.

– Мать твою! – прошипела сквозь зубы, потирая ушибленную пятую точку, второй рукой собирая яблоки, вылетевшие из-за пазухи.

Но мысль – уйти из дворца тем же путём, каким она попа-

ла в него, даже не пришла Тере в голову. Прячась за кустами, стараясь не шуметь, она обогнула дворик, выскочила к боковой калитке, дернула за ручку, оглянулась: не хватился ли кто ее, тихо выскользнула за ворота и быстро пошла по улице.

Тера бежала, с любопытством разглядывая незнакомый город во все глаза. Обычно она редко уходила далеко от шатра, потому что не было времени на развлечения. Труппа давала несколько представлений в день, к вечеру девушка так уставала, что засыпала в своём уголке, не чувствуя ног.

Сейчас она во все глаза разглядывала местные торговые ряды и удивлялось, насколько все отличается от ее родной Бустерии.

Отовсюду неслась гортанная речь, торговцы на разных языках зазывали людей полюбоваться на свой товар. Тера застревала то у одного прилавка, то у другого. Трогала ткани, принималась к запахам, разглядывала невиданные украшения и сладости. Простая возможность купить, то, что понравилось, а не украсть, грела сердце.

Вдруг ей дорогу преградил странный человек в длинном плаще.

– Барышня, взгляните на саше?

Мужчина внезапно распахнул плащ, и Тера взвизгнула и зажмурилась.

– Убирайся, извращенец! – крикнула она и машинально выставила перед собой ладонь.

Грохот, крик, а потом тишина напугали ее. Она приоткрыла один глаз и увидела, что человек, приставший к ней, сидит у стены, выпучив глаза.

– Э-э-э, – пролепетал он. – Э-э-э... ты кто? Бандитка? Стража!

– Какая я тебе бандитка? – замахнулась на него Тера.

Незнакомец отпрянул и снова приложился затылком о стену, полы его плаща распахнулись, и девушка разглядела, что мужчина был полностью одет, а изнутри к ткани привязано множество разноцветных мешочков, с резким травяным запахом.

– Ой, простите, – пролепетала она и помогла торговцу выпрямиться.

– Ну ты даёшь! – мужчина потряс головой. – Откуда сила такая в этих тощих ручках?

– Я подумала о вас плохо, – ещё больше смутилась Тера, кончики ее ушей запылали.

– Да ладно, проехали, издержки ремесла, – усмехнулся он. – Купи, красавица, саше?

Торговец потряс перед ней полами плаща. Лёгкий звон колокольчиков наполнил мелодией воздух. Тера вытаращила глаза.

– Что это?

– Не знаешь? Да ты совсем темная! Из какой деревни приехала? Ароматические мешочки для хорошего брака. Сегодня национальный день влюблённых в государстве Атрэйн.

Наш король – великий мастер всяких традиций. Купишь саше для возлюбленного и сможешь выйти за него замуж.

– Как же! А если мне нравится тот, кто не любит меня?

– По традиции, нельзя отказать дарителю саше.

– Не шути со мной! – фыркнула Тера и побежала дальше.

Ишь ты, замуж! За кого? За Громилу или Дрима? А может, за директора Мистеля?

Б-р-р-р! Тера передернула плечами от отвращения. Нет, она даже не думала о браке в свои семнадцать лет.

Она выбежала на большую улицу и замерла, потрясённая увиденным. Девушки в ярких платьях сидели у перил высоких террас и разглядывали молодых людей, которые важно прогуливались внизу. Заметив нужного парня, красавицы бросали в него мешочек. Иногда саше доставалось не тому человеку, тогда все разочарованно вскрикивали.

– Вот дуры! – фыркнула циркачка: как далеки были ее планы и мечты от убогих желаний этих девиц.

Сзади кто-то тоже засмеялся, девушка оглянулась, но человек исчез. Она двинулась вдоль зданий, побежала и ей показалось, или она услышала за своей спиной топот ног, словно кто-то преследует ее. Тера пошла неторопливо, но вдруг сорвалась с места, быстро свернула за угол и присела за бочку с квашением.

На открытое пространство выскочил тот самый парень, которого она видела рядом с красивым молодым купцом. «Ишь ты! Проследить за мной вздумал? То-то мне показ-

лось, что слишком легко меня отпустили», – фыркнула она.

Тогда Тера обогнула лавку и побежала назад, успела ухватить торговца саше за плащ.

– Дядя, продай мне свой мешочек. А ещё лучше – несколько.

– Где ж ты, девушка, столько женихов найдёшь?

– Не твоё дело. Торгуй себе, пока покупают.

– А если они все придут за тобой, что будешь делать?

– Разберусь как-нибудь.

Тера схватила первые попавшиеся саше, сунула торговцу деньги и снова побежала к центральной улице. Боковым зрением она видела тень, скользившую за ее спиной. «Ну, паря, держись!», – усмехнулась она.

Тера взлетела по ступенькам первой таверны. Ее преследователь остался внизу, спрятался за столбом. Девушка забежала внутрь и крикнула:

– Кому саше? Подходи, налетай!

К ней бросились сразу несколько красоток не первой свежести.

– Сколько стоит?

– Бесплатно отдам, за услугу.

– Какую? – настороженно поинтересовалась расстроенная толстушка. Именно она промахнулась и залепила своим мешочком в нищего крестьянина.

– Смотрите, – Тера показала на столб, за которым прятался ее преследователь. – Сможешь отдать саше этому красав-

чику?

– Конечно!

– Я тоже хочу.

– И я.

Девушки разобрали все мешочки и побежали к краю перил. Тера из глубины наблюдала за ними. Но красотки не ограничились призывами. Они бросили саше в преследователя и сами побежали к нему.

– Выбирай, кого возьмёшь в жены? – налетели на несчастного парня.

– Да пошли вы! – крикнул он.

– Сегодня праздник, ты не можешь нам отказать! – закричала одна.

– Мы пожалуемся королю, – поддержала ее другая.

А толстушка просто схватила за шиворот и встряхнула. От такого напора преследователь оторопел. Он сбросил руки слишком активной невесты и бочком, поминутно оглядываясь, пошёл по улице.

– Девочки, держите засранца! – раздался клич.

Парень встрепенулся и припустил быстрее, а потом подпрыгнул, как молодой козлик, и перешёл на галоп. «Так тебе и надо!» – потёрла ладошки Тера.

Она свернула на боковую улочку, в просвете которой увидела свой шатёр. Услышав зазывный бой барабанов, побежала, чтобы успеть на представление вовремя. Перепрыгивая через камень, она слышала за спиной звон. Оглянулась: би-

рюзовый мешочек лежал на земле и словно подмигивал ей колокольчиком, как круглым глазом.

– Откуда ты взялся?

Тера посмотрела на него с удивлением, хотела бежать дальше, но затормозила. Девушка подняла мешочек, сунула его за пояс и тут же забыла о нем.

* * *

Кенхо вернулся через час.

– Все, больше не могу! – согнулся он пополам, тяжело дыша. – Эти бабы чуть меня не четвертовали.

Эйнар внимательно посмотрел на друга. Одежда чиновника, которая была на нем, превратилась в лохмотья нищего. Из штанов торчала рубашка, шнуровка на воротах была разорвана. ремень висел почти до колен. Друг переступал босыми ногами и вытирал пот. Из кармана выглядывал цветной мешочек.

Принц усмехнулся: он совсем забыл о сегодняшнем празднике. На красавчика Кенхо девушки засматривались.

– А обувь где потерял?

– Эта циркачка... настоящая заноза в заднице. Устроила мне бег с препятствиями.

Помощник рассказал о неожиданном приключении, свалившемся на голову. Эйнар слушал и улыбался: ему все больше нравилась эта сообразительная девчонка, вон как

ловко избавилась от преследователя.

– Не ворчи, сама виноват, расслабился. Собирайся, идём к балагану.

Через час они опять стояли на пустыре и смотрели на собирающийся народ. Когда мимо пробежал карлик, Кенхо схватил малыша за шиворот и притащил к принцу.

– Позови ко мне девушку.

– Зачем она вам?

– Не твоё дело! – замахнулся на карлика Кенхо, но тот ловко вывернулся, пнул обидчика в ногу и засеменял обратно к шатру. – Вот за что мне такие муки, Ваше Высочество?

– Сам виноват, – улыбнулся уголками губ Эйнар, с нетерпением поглядывая на вход в шатёр.

Девушка показалась не сразу. Она откинула полог, выглянула, немного постояла. Со стороны казалось, что она с кем-то спорит. Потом ее словно толкнули, она вылетела наружу и нехотя направилась к ним.

– Извините, – сразу начала она и склонила голову. – Я не хотела никого обидеть.

– Ты нам нужна для дела, – сказал принц и схватил циркачку за локоть. – Нужно поговорить.

Девушка фыркнула, выдернула руку.

– За съеденную еду отрабатывать заставите? Мы так не договаривались.

– А использовать горожанок договаривались? – прошипел Кенхо.

– Нечего следить за мной!

– Топай, давай!

Кенхо ткнул девочку в спину. Принц развернулся и пошёл вперёд, нисколько не сомневаясь, что девушка последует за ним, тем более что сзади ее охранял Кенхо. А чуть поодаль, за домами, бежал карлик. Эйнар видел, как из-за углов появляется взлохмаченная голова маленького человека.

Принц остановился так резко, что циркачка налетела на него сзади. Он повернулся.

– Можешь нам помочь? Я хорошо заплачу.

– В чем? – циркачка смотрела исподлобья, явно не доверяя ему.

Эйнар начал рассказывать сначала медленно, но все больше увлекаясь. Он замолчал. Девушка задумчиво крутила локон, хмурилась и кривила рот.

– Сколько у вас есть времени?

– Полтора дня.

– Почему не хотите использовать цирк? Смотрите, сколько народу собирается.

Циркачка махнула в сторону улицы, по которой тянулись к пустырю горожане.

– А есть другой вариант? – недовольно скривился Эйнар.

– Думаете, поставить меня под кинжалы? – вопросом на вопрос ответила девушка.

– А что, не справишься? – придвинулся ближе Кенхо.

– Громила – мастер по метанию, солдаты короля тоже.

Риск, конечно, есть, но минимальный. А простые люди меня первым же ножом прирежут. В гробу ваши деньги мне не понадобятся.

Принц разглядывал красавицу. Она вызывающе вскинула подбородок и посмотрела прямо ему в глаза. От зелёной радужки словно исходило сияние. Оно проникало в самые глубины его души. Эйнар чувствовал, как просыпалось желание. Оно рождалось бабочками в животе и трепыхалось там крыльями, а потом передавалось в пах, и все тело оживало.

Он встряхнулся, прогоняя наваждение. Ни одна женщина, а их к его слугам и потребностям во дворце было много, не вызывала такие чувства.

– Значит, ты отказываешься? – помимо его воли в голосе прозвучала угроза.

– Нет. Согласна. Вот только, Ваше Высочество, не хотите вы поработать мишенями?

– Как ты смеешь, нищенка? – Кенхо замахнулся, девушка выстрелила в него зелёную взгляда, и он, к своему удивлению, почувствовал, что не может пошевелить рукой.

– Что надо делать?

– Все просто...

Циркачка придвинулась к уху принца зашептала. Горячее дыхание опалило ухо, мурашки побежали по всему телу. Эйнар схватил ее за плечи и отодвинул от себя.

– Это невозможно!

– Отчего же? Я вам маски дам, никто вас не узнает. Со-

гласны?

– Д-да. Попробуем.

– Дрим, иди сюда!

Карлик тут же прибежал, словно ждал сигнала. Циркачи о чем-то пошептались, и Дрим засеменял маленькими ножками обратно к пустырю.

– Где начнём?

– Тащите своих секретарей на центральную улицу, там, где девушки кидают в парней саше. Это самое многолюдное сейчас место, – приказала циркачка и первая пошла вперёд.

– Ваше Высочество, – Кенхо обеспокоенно оглянулся, – что она хочет делать?

– Увидишь.

– Вы ей не доверяйте, обманет и глазом не моргнёт.

– У нас нет выбора. Попробуем. Посылай гонцов за секретарями и бумагами.

Кенхо мгновенно исчез, словно растворился в воздухе. Когда Эйнар и девушка пришли в нужное место, работа кипела вовсю.

Дрим принёс маски. Циркачка затащила новых друзей в проулок и приказала надеть их.

– Ну, начнём? Готовы?

Они вышли на улицу и встали недалеко от столов. Девушки и женщины, проходившие мимо, с любопытством поглядывали на необычных людей в масках. Циркачка набрала воздуха в грудь и закричала:

Эй, народ простой,
Подходи не стой!
Эй, красавицы девицы!
Хватит мужиков терпеть,
Не хотите ль их раздеть?

– Ты что творишь, дура! – зашипел Кенхо. – Мы так не договаривались!

– Разве? Вы сказали, что вам срочно надо и быстро. Смотрите!

– О, мои боги!

Призыв шальной девчонки разлетелся по всей улице. Со всех сторон бежали молодые и не очень горожанки. Они возбужденно переговаривались, их глаза горели и искрились, но никто первым не рисковал прикоснуться к мужчине.

– Барышни, это просто, – подбадривала их циркачка. Она подошла почти вплотную к принцу, и он увидел в прорези маски насмешливый прищур зелёных глаз. – Делаем раз, – она положила руку ему на грудь и пошевелила пальчиками.

Сердце принца заколотилось, словно пустилось в пляс, а по телу табунами понеслись иголки. Хитрая девчонка явно слышала эти бешеные удары, потому что улыбнулась уголками губ и крикнула:

– Делаем два! – ее пальцы ловко проникли под ремень перевязи для меча.

– Ты спятила? – зашипел Кенхо и ударил ее по пальцам.

Но циркачка просто отмахнулась, уцепилась за ремень и сдернула его с плеча Эйнара вместе с мечом.

– Делаем три! – крикнула она.

И будто подала сигнал: толпа жаждущих посмотреть на красивые мужские тела девиц взревела и ринулась к мишеням.

– Я первая!

– Нет, я!

– У тебя муж есть!

– Забери его себе!

– Пустите, – растолкала всех толстушка. – Это добыча моя! С чего начинать?

Дрим вытащил маленький барабан и заколотил по нему палочками, привлекая внимание.

– Есть одно условие, – звонко крикнула циркачка. – Снять можно только одну вещь, и она... останется на память, – ее слова встретил рёв множества глоток. – А ещё нужно подойти к столам и поставить подпись.

Слово «подпись» вызвало смущение, но ненадолго. Толстушка первая рванулась к столу, а потом бросилась к Кенхо. Она сдернула с него перевязь и втянула носом запах кожи, потом повернулась к подругам и потрясла добычей.

На улице выстроилась огромная очередь. Каждой девушке хотелось в национальный праздник брака получить незабываемые воспоминания. Писцы не успевали подставлять листы бумаги, Эйнара и Кенхо крутили во все стороны. Когда

барышни сдернули с них рубашки и увидели обнаженные тренированные торсы, они зашлись в немом экстазе и кинулись толпой.

К этому моменту подросли стражники из дворца. Они сдержали наплыв женщин, выстроили их в очередь и установили относительный порядок.

– А теперь, – закричала циркачка. – Смертельный номер – обнимашки с красавчиком!

Рёв пронёсся по всей улице. Стражники встали плотной толпой перед беззащитными принцем и его другом. Эйнар во все глаза смотрел на происходящее и не понимал, как согласился на такую авантюру.

– Ваше Высочество, смотрите. – Кенхо показал на столы, где росла стопка подписанных листов. – Эта девчонка просто...

– Раздевайтесь! – приказала циркачка стражникам. Заметив, что те недоуменно переглядываются, добавила: – Приказ Его Высочества!

Она вытащила из кармана печать принца, а он только вытаращил глаза: в этой суматохе не заметил, как его карманы обчистили.

– Да ты... воровка! – возмутился принц.

– Зато печать не досталась карманникам, – со смехом ответила девушка.

– Верни назад! – рявкнул Кенхо.

И через минуту возле неё стояло уже несколько человек,

обнаженных по поясу. Женщины ликовали, их стало все труднее сдерживать, а они все прибывали. Со стороны пустыря, услышав о необычном представлении, тоже потянулись люди.

Циркачка подняла руки, призывая к вниманию, толпа замерла. Девушка медленно подошла к принцу, положила ладони ему на плечи, заглянула в глаза таким проникновенным взглядом, что у Эйнара перехватило дух. Она притянула его к себе и крепко прижала к груди.

Наследник престола боялся пошевелиться, с его телом творилось что-то непонятное.

Наконец циркачка отпрянула, но замешкалась, словно ее что-то держало. Девушка дернулась, мелодично звякнуло. Не обращая внимания на заминку, красавица повернулась к толпе и махнула рукой, подавая сигнал.

– Начали!

Зрительницы взвыли, и впервые за весь день Эйнар вдруг пожалел, что связался с этой загадочной особой.

Глава 5. Огни фонарей

Просьба о помощи со стороны принца насторожила Теру. За годы скитаний она разучилась доверять людям. В каждом человеке видела прежде всего лжеца, готового на все ради достижения своей цели.

Вот и Его Высочество она помнила озорным мальчишкой, способным на шалости. Но сейчас он вырос, и какие мысли бродят в красивой голове, неизвестно. А ещё она не понимала, почему рядом с ним находится старый приятель Кенхо. Как сын кузнеца оказался в чужой стране в свите самого наследника престола?

Сплошные вопросы, на которые нет ответа. А все, что казалось загадочным, Теру тревожило и заставляло сомневаться.

«Неужели они тоже меня узнали? – думала она. – Нет, не должны. Слишком много воды утекло с тех пор. Да и выдали бы себя».

Но выбора ей не оставили. Если откажется, пострадает вся труппа и Мистель сживет ее со свету или продаст сморщенному старикашке. Если примет предложение принца, заработает деньги. Второе было намного приятнее, поэтому она согласилась.

Но Тера не была бы Терой, если бы не придумала свой выход из ситуации. Идея – выставить принца и его друга в

одних портках – возникла в голове сразу, и виноват в этом был национальный праздник Атрэйна.

Пример пришлось подавать самой. Тера подошла к принцу, и хотя она делала вид, что совершенно не волнуется, от чего-то спазмом сжало горло. В прорези маски смотрели тигриные глаза. Сейчас они потемнели и больше походили на гречишный мёд.

Девушка судорожно вдохнула и прижалась всем телом к горячей груди принца. Пусть на миг, но она услышала, как бешено колотится его сердце, почувствовала, как он играл грудными мышцами. Только хотела закончить объятия, дернулась и поняла, что зацепилась чем-то за ремень принца. Пришлось приложить усилие, чтобы оторваться.

Ее расчёт оказался верным: барышни словно сошли с ума от увиденного. Они шли плотной волной и оторвать их от обнаженных мужских торсов могли только стражники. В какой-то момент возникла пауза: секретари подсчитывали подписи, и Тера вдруг увидела, как на ремне принца висит ее бирюзовое саше. Жаром охватило все тело. Она не могла больше ни о чем думать. Одна мысль стучала в виски: «Надо забрать саше!»

Но к принцу подобраться оказалось уже сложнее, от назойливых девиц, потерявших терпение, его окружала охраны. Подписей не хватило до нужного числа, и тогда Тере в голову пришла ещё одна счастливая мысль: решила задействовать мужчин.

Купцы и чиновники, простые торговцы и ремесленники, привлечённые крикливыми барышнями, бросили свои дела и тоже собрались на улице. Они недовольно ворчали, но, глядя на отряд стражников, не рисковали вмешиваться. И тогда циркачка снова подняла руку, а карлик забил в барабан.

– Если ты такой умелый, – закричала девушка, – попади в нагое тело!

– О чем это она? – услышала Тера голос Кенхо и улыбнулась: пусть подвергаются немножко.

– Не знаю, надеюсь, это нам поможет.

– Я бы не стал так ей доверять, – не согласился приятель принца.

«Правильно думаешь! Нельзя мне доверять», – усмехнулась Тера и продолжила развлекать толпу:

– Его Высочество хочет доказать своему народу, что будущий король ничего не боится и готов ради подданных пожертвовать красотой и даже жизнью.

– Его Высочество? Где? – зашевелились люди.

– Там, что ли? – спрашивали друг у друга и показывали на мишени в масках.

– Какой из них?

Тера все слышала, преодолевая душевный трепет и волнение, она подбежала к Эйнару и сдернула с него маску. Ропот прокатился по улице. Люди растерялись, склонили головы, но, заметив, что их никто не наказывает за строптивость, осмелели и стали украдкой поглядывать.

Девушка хотела воспользоваться шумом и сдернуть своё саше с ремня принца, но ее оттолкнул Кенхо.

– Циркачка хочет нас убить, Ваше Высочество? – закричал он.

Он уже едва стоял на ногах от жарких объятий барышень. Ему почему-то доставались крепкие толстушки. Пышки не жалели сил и прижимали к себе юношу очень пылко. Ему оставалось только терпеть. Тере даже жалко было немного приятелей.

«Сами хотели получить быстрый результат, – успокаивала себя она. – Нечего жаловаться».

Секретари, слуги и евнухи, прибежавшие из дворца, всполошились тоже.

– Сколько не хватает подписей? – принц посмотрел на главного евнуха.

– Ещё две тысячи надо, – ответил тот и завопил: – Ваше Высочество, одумайтесь! Не стоит армия такой жертвы! Пусть ею занимается Совет Старейшин.

– Ты хочешь сказать, что мы зря страдали?

– Что вы! Что вы! – бедный евнух вытер пот со лба. – А если доложат Его Величеству?

– Наверняка уже доложили, – вздохнул принц и огляделся.

Тера тоже посмотрела вокруг и увидела, как на противоположной стороне появились солдаты в другой форме. Встревоженная, она все же терпеливо ждала конца перегово-

воров. Она знала, что пора включить свои способности, но пока ещё сомневалась, боясь выдать себя с головой. Попасть под прицел жрецов-интуитов, рыскавших и в Атрэйне, она не хотела, понимая, что прежней тогда ее жизнь уже не будет.

Но принц отреагировал на предложение циркачки стойко.

– Держись, друг, – он подмигнул приятелю. – За правое дело боремся, – и что-то прошептал, но Тера не расслышала.

– Нас же прикончат!

– Не думаю, что она этого допустит, – принц не отрывал от неё взгляда. – Не дура, представляет последствия.

– Конечно, могу, – фыркнула Тера. – Ну, держитесь, Ваше Высочество. Ваш звездный час настал.

Пока они перешептывались, на улице вовсю шла подготовка. Стражники оттеснили женщин на противоположную сторону и выстроили мужчин полукругом. Они сжимали в руках комки грязи, обломки веток и деревьев, некоторые поднимали камни. Лица у всех были сосредоточенные и напряженные.

«Ещё бы! – усмехнулась Тера. – Эти люди впервые так близко видят перед собой члена королевской семьи, а им ещё предлагают бросить в него камень. Слишком риск велик, но и соблазн манит, чтобы отказаться».

Она встала рядом с новыми знакомыми и пустила немного тепла в ладони, словно проверяя качество силы. С ней все было в порядке. Сейчас сезон полнолуния, магия Теры обновилась и ждёт не дожждётся, когда хозяйка призовет ее.

И все же циркачка прозевала первый ком земли. Он шлепнулся о грудь Эйнара и рассыпался на мелкие кусочки. На коже остался красный след. Толпа ахнула, ряды стражников сомкнулись, защищая господина.

– Все назад! – закричал во весь голос Эйнар. – Продолжайте!

Тоненький ручеёк желающих через несколько минут превратился в широкий поток. Тера внимательно следила за бросками. Если видела ком земли или ветку, пропускала их. Чаще они не долетали до обнаженных торсов или причиняли маленький урон. Полностью оградить принца от ударов она не могла, вызвала бы подозрение. Но, когда в руках метателя был камень, девушкаставляла заслон, но делала это так незаметно, что барышни в толпе издевались над мужчинами.

– Эй, слизняк! Куда твои глаза смотрели? – веселились они.

– О, руки-крюки! Только к жене под юбку и способны забираться, – кричали другому.

– Ха, дамы, а этот вообще чуть себе увечье не сделал.

– Все! Есть! – вскочил с места начальник секретарей и поднял листок. – Петиция готова!

– Закончили! – бросилась вперёд Тера и встала, раскинув руки перед Эйнаром.

Последний камень полетел уже в неё. Она не сразу сориентировалась, сработала силой впопыхах, и снаряд взмыл высоко вверх. Толпа дружно закричала. Принц прыгнул к сто-

лу, выдернул из-за него секретаря, и в этот момент камень с грохотом обрушился на бумаги. Листы взмыли в воздух.

Потрясённая смелостью наследника, толпа заревела:

– Да здравствует Его Высочество!

– Собирайте листы! – крикнула Тера и вместе с секретарями и евреями бросилась поднимать бумагу.

Люди же неистово хлопали, бросали вверх шапки, славили наследника престола. И в этот момент со стороны дворцовой площади показалась нарядная коляска, запряженная четверкой скакунов и окружённая стражниками.

– Дор-о-о-о-гу Его Величеству! – закричали охранники.

Толпа мгновенно рассыпалась и упала на колени. Кучер остановил коней, солдаты открыли дверцу повозки, и горожане увидели богато одетого короля.

– Да здравствует Его Величество! – пронеслось над рядами.

– Что здесь происходит? – грозно поинтересовался Иладар Третий, сошёл на мостовую и направился к принцу. – Схватить всех!

Тера быстро кинула Эйнару одежду, запихала собранные листы под лиф, и пока король шагал к сыну, важно кивая на приветствия горожан, рванула в переулок.

* * *

Она бежала, чуть не роняя башмаки, и петляла по дороге.

Выскочила на пустырь и спряталась в кустах. Попадать в королевскую тюрьму не планировала. Пусть принц сам разбирается с папашей.

Вдруг ветки затрещали, и рядом на землю плюхнулся Дрим.

– Хорошая пробежка, – задыхаясь, пробормотали он. – Ну, ты даёшь! Самому королевскому дому напакостила. И что теперь делать будем?

– Пока ничего.

– Нам не заплатят.

– А куда денутся? – Тера показала спрятанные листочки. – Прибегут за ними, как миленькие.

Вдруг ее кто-то схватил за шиворот и вздернул. Рядом болтал короткими ножками карлик.

– Где вы прохлаждаетесь? – рявкнул прямо в ухо директор. – Марш на работу! Хотите на хлебе и воде посидеть?

Тера и Дрим побежали к балагану, но представление провалилось. Уже надвигался вечер. Горожане, переполненные дневными впечатлениями, потянулись к мосту через реку. Там сегодня в честь праздника устраивался Праздник огней.

Мистель все же лишил Теру и карлика ужина. Оставленные без еды, они тоже побрели к мосту в надежде чем-нибудь поживиться.

– Мерзавец! – ворчала Тера, с любопытством оглядываясь вокруг.

В родной Бустерии не было таких красочных праздников.

Король Геван Великий – суровый правитель. После смерти любимой жены он на годы погрузил страну в траур, и хотя сейчас ситуация улучшилась, крупные увеселительные развлечения все равно были запрещены.

– Лавки все закрыты, – жаловался Дрим.

– Смотри, в тавернах сидят люди. Пошли?

– Где деньги взять?

– Тера показала кошелёк, который дал ей утром принц. В нем после покупки саше осталось несколько монет.

– Давай, – обрадовался Дрим.

– Хозяйка, принеси еду и эль! – крикнула девушка, когда они сели за крайний столик.

На них оглядывались. Карлик невольно притягивал внимание, поэтому парочка чувствовала себя не слишком уютно.

– А деньги у вас есть? – насторожилась миловидная женщина.

– Конечно, – Тера потрясла мешочком и спросила: – А куда все идут?

– Праздник влюблённых. Парочки, которые днём обменялись саше, идут спускаться на воду бумажные фонарики.

– Зачем? – не поняла Тера. – Закрепить союз?

– Нет, простое гадание. Фонарик ставят на лист лотоса. Если такую лодочку подхватит течение и понесет вдаль, паре предстоит долгий совместный путь.

– А если прибудет к берегу?

– Значит, не судьба, – улыбнулась хозяйка. – Нужно ждать следующего года.

– Фу, как у вас все сложно, – поджала губы Тера.

Но рассказ хозяйки ее заинтересовал. Любопытство, как известно, сгубило и кошку, но не остановило такую пытлившую натуру, как циркачка. Плотно перекусив, она схватила Дрима за руку и потащила его к реке.

Уже совсем стемнело. Фонарщики бродили с факелами и зажигали фонари. Друзья оперлись о перила моста и наблюдали за парочками. Те спускались к воде с приготовленной лодочкой из листьев и отправляли крохотный фонарик в путь. Скоро вся поверхность воды была усеяна огоньками.

– Как красиво! – восхитилась девушка.

– Ага! – согласился Дрим. – У нас таких праздников нет.

Отчего-то защемило сердце. Захотелось покоя и простого женского счастья. Перед глазами появился образ принца. Тера представила, как идёт с ним об руку и пускает на воду фонарик. Она даже потрясла головой, прогоняя видение.

– Какого дьявола! – рассердилась она на себя и толкнула карлика в бок. – Пошли отсюда!

– Вы уверены? – знакомый вкрадчивый голос раздался где-то над головой.

Девушка отпрыгнула в сторону, потеряла равновесие, но сильная рука принца не дала ей упасть. Мимо, громко стуча копытами по мостовой, пронёсся отряд стражников.

– Что вы здесь делаете, Ваше Высочество? – пролепетала

от смущения она не своим голосом.

– За вами должок.

– Вы о чем?

Она действительно не понимала, что от неё хотят. В голове вспыхнула картинка: ее саше цепляется за ремень принца. «О боги! – паника ударила в голову. – Он хочет спустить на воду фонарик. Со мной? Простой циркачкой?»

От такой мысли закружило голову.

– Как вы быстро забыли! Ай-ай-ай! – покачал головой принц.

– Простите, это было случайно, – бормотала Тера. – Но, если вы хотите... я согласна...

В конце концов, наследник престола лучше, чем директор Мистель или старикашка. Она развернулась и побежала к торговцу фонариками, который сидел у моста.

– О чем это она? – услышала Тера голос Кенхо.

«Не твоё дело!» – хотелось ответить ей, но она уже выбирала цвет. Взгляд сразу наткнулся на бирюзовый.

– Ваше Высочество, такой подойдёт? – едва слышно спросила она принца.

– Ты хочешь спустить фонарик?

В его голосе она услышала насторожённость, но, возбужденная и взволнованная, не придавала ей значения.

– А вы разве нет?

– Что ж, давай попробуем. Жди нас здесь, – приказал он Кенхо.

Принц расплатился с торговцем и широкими шагами пошёл к воде. Присел, Тера пристроилась рядом. Удары сердца шумели в ушах и отключали действительность. Девушка кроме принца никого не замечала, только он, высокий, красивый, уверенный в себе, и все. Ей казалось, что она находится в волшебном мире и вокруг нет ни души.

– Надо загадать желание? – тихо спросила она.

– Зачем? И так все ясно, – пожал плечами принц, но подвинул пальцы, чтобы и Тера могла ухватиться за край листа.

Они вместе толкнули лодочку, и она медленно двинулась с места. Постоянно натываясь на подобные судёнышки, их листок кружился на месте.

«Размечталась, дура! – упрекнула себя Тера и вздохнула. – Где я, и где он! Небо и земля!»

– Ну, довольна? – принц с усмешкой посмотрел на неё.

– Очень красиво. У нас таких праздников нет.

– А ты откуда?

Тера захлопала ресницами. И правда, впервые Эйнар заинтересовался ее происхождением.

– Родилась в Бустерии.

– В цирке?

– Нет, что вы. В балаган я попала, когда мне было восемь лет.

– А как попала?

– Случайно. Ой, смотрите, смотрите! – Тера вскочила и ткнула пальцем на воду. – Наш фонарик!

Их лодочка действительно покачалась на волнах, выплыла на чистую воду и направилась вниз по течению. «Неужели принц – моя судьба?» – не верила глазам Тера.

– Надо же! – удивился Эйнар. – Пришел за одним, а нашёл другое.

– Вы о чем? – не поняла Тера насмешку в его голосе.

– Я о бумагах, которые ты унесла с собой. А ты о чем подумала?

Краска хлынула девушке в лицо. Запылали щеки, уши, даже в носу стало жарко. Только сейчас она сообразила, что принц пришел не за ней, а за своими листками с подписями, о которых она совсем забыла.

Тера вскочила и побежала вверх по склону. На ходу она вырвала листочки из-за пазухи, сунула их Кенхо в руки и припустила по дороге, проклиная свою мечтательность и легковёрность.

Глава 6. Второе условие для принца

Эйнар смотрел вслед девушке, тоже не понимая, чем ее обидел. Ее наивность вкупе с жизненной смекалкой и изворотливостью удивляла и умиляла одновременно. Казалось, циркачка насквозь прожжённая жизнью девица, способная думать только о деньгах. Но ее поведение совсем не соответствовало созданному образу.

– Чего это она? – спросил Кенхо. – Соловей в черепушке завёлся?

– Сам ты соловей! – огрызнулся Эйнар: его почему-то задело неуважительное высказывание помощника. – Давай сюда.

Всю ночь секретари и евнухи считали подписи, раскладывали листы, чтобы не пропустить ни одного. К королевскому совету работа была окончена.

– На десять подписей больше, – довольно потянулся Кенхо. – Ура! Мы справились, Ваше Высочество!

На этот раз король пришел вовремя. Он поразился достигнутому результату.

– Ваше Высочество, – довольно улыбнулся он. – Вы успешно выполнили первое условие.

– Не согласен! – вышел вперед Правый советник.

– В чем дело?

– Его Высочество должен был убедить народ в важности передачи армии королевской семье, а он выставил себя дураком.

– Извините, – развёл руками принц. – Не обучен дворцовым интригам и хитросплетениям. У мадам Фуко бываю редко. Ваше Величество, дозвоьте чаще там отдыхать?

От его слов советник вздрогнул и посмотрел на принца исподлобья. Эйнар встретил его колючий взгляд из-под мохнатых бровей абсолютно чистыми и невинными тигриными глазами. Он словно говорил: «Смотрите, любуйтесь, я весь, как раскрытая книга. Никаких тайн, все на виду».

Вот только хитрые ученые мужи, кажется, так не считали. Они косились на него и перешептывались, отчего у наследника засосало под ложечкой: тяжело скрывать истинную натуру, но приходится.

– Негоже, мой сын, по танцовщицам шастать, – отрезал король, ничего не поняв из молчаливого диалога. – Ты уже вошёл в возраст жениха.

– А он отличился, – не удержался Левый советник. Эйнар напрягся: и этому шпионы все доложили. – Мало того, что стоял на людском обозрении полуголый...

– Следите за словами! – прикрикнул правитель и стукнул ладонью по подлокотнику. – Вы о наследнике престола говорите!

Эйнар с благодарностью бросил быстрый взгляд на отца.

Тот, появившись на площади во время сбора подписей, к удивлению принца, не учинил разборки, не стал искать виноватых и устраивать дознание. Просто приказал дворцовой охране окружить это место и убрать зрителей, не причиняя им вреда. Потом посадил сына в королевскую повозку и увёз во дворец.

Наследник собрался с духом и приготовился выдержать отцовские наставления, не проронив ни слова, но король только спросил:

– Результат есть?

– Нужно подсчитать подписи, но надеюсь, что есть.

– Вот и славно!

– Спасибо, Ваше Величество! – пробормотал принц, потрясённый реакцией отца, который впервые похвалил его за что-то и тем самым придал сил.

– Будь осторожен, – предупредил король, – пока рано расслабляться.

Эйнар и сам понимал, что рано. Вот и сейчас ловил на себе злые взгляды и понимал: среди этих престарелых сановников он не найдёт поддержки, а значит надо постепенно создавать свою команду.

– Казните меня, Ваше Величество! – Левый советник тяжело опустился на больные колени и склонил голову. – Виноват!

– Ладно, ладно, – король махнул рукой секретарю. – Помоги ему встать. Говори, что ещё сделал Его Высочество.

Левый советник, кряхтя, выпрямился и одарил наследника таким ненавистным взглядом, что у того мурашки побежали по спине.

– Не смею сказать, Ваше Величество.

– Хватит уже! Говори! Я приказываю!

Эйнар похолодел, а мурашки, кажется, размножились почкованием и заскакали уже по всему телу. Принц повёл плечами и подавил жгучее желание почесаться.

– На площади кто-то прицепил к ремню Его Высочества брачное саше.

– К-какое саше? – растерялся Эйнар. От мерзкого старикашки он ожидал какой угодно пакости, но только не это.

– Вот! – советник потряс в воздухе бирюзовым мешочком, и тот откликнулся молодецким звяканьем.

– У нашего наследника бубенцы со звоном, – услышал принц громкий шёпот.

– Ш-ш-ш... молчи...

– А-а-а... – протянул он и зло подумал: «Совсем сановники обнаглели. Ничего не боятся!»

Все встало на свои места. Теперь он понял и поведение Теры у реки, и выбранный цвет фонарика, и ее смущение. В голове закрутился хоровод мыслей, и он не сразу среагировал на следующий вопрос.

– Ваше Высочество! – окликнул его король. – Вы заснули, что ли?

– А? Что? Простите.

– Ты будешь продолжать выполнять условия?

– Какие? – брякнул принц и стушевался.

– И это будущий правитель Атрэйна! – не удержался от яда кто-то из чиновников.

– Условия по возврату армии королевской семье.

– Да, – не задумываясь ответил он. – Что я должен делать?

– О, все просто. Нужно доказать свою ловкость и сноровку. Победить главнокомандующего армии Криса в бою.

Генерал сделал шаг вперёд, и у принца сжалось сердце: это был лучший воин в королевстве, справиться с которым не мог никто. Вот и сейчас он стоял, на голову возвышаясь над всеми. Одетый в тяжелые доспехи, он казался нерушимой скалой.

– К бою с таким великим человеком мне нужно подготовиться, – внезапно осипшим голосом пробормотал наследник.

– Три дня вам хватит?

Эйнар кивнул, сказать это вслух не хватило сил, а в голове закрутился вопрос: сколько ещё условий он должен выполнить? Его Величество встал, показывая, что совещание окончено.

– Король уходит! – закричал глашатай.

Все сановники склонили головы в знак почтения, только принц стоял, словно ничего не услышал.

– Ваше Высочество, король уходит, – окликнул его Правый советник.

Эйнар поднял голову, посмотрел на подданных, на отца, который уже почти покинул тронный зал, и срывающимся голосом выкрикнул.

– А какое следующее условие?

– Узнаешь, в своё время, – ответил король. – Или ты боишься, что не справишься?

– Но я должен хотя бы представлять, сколько всего условий, чтобы готовиться.

– Три, – ответил Правый советник. – Можете отказаться от них сразу, если не уверены, что сможете выполнить.

В его голосе прозвучала скрытая насмешка. Эйнар вскинул подбородок.

– Я наследный принц государства, разве могу отказаться?

– Мы с вами, Ваше Высочество! – поклонился советник.

– Мы с вами, Ваше Высочество! – эхом повторили остальные сановники, но по их ухмылкам и взглядам, принц догадался: третье условие – самое сложное.

Из тронного зала он вышел на негнущихся ногах. Кенхо выслушал друга и озадаченно крикнул:

– Н-да. И что делать будем?

– Думать. Победить генерала можно только хитростью.

– Опять к Камилле пойдём?

– Ты думаешь, что она Камилла?

– Обратное пока не доказано.

– И ты ещё не понял, почему, когда в нас кидали камни, ни один из них не попал?

– А ведь верно! – Кенхо остановился, словно споткнулся. – Я сначала напрягался, а потом и обращать внимание перестал. Точно, это наша Тера.

– Она не раскрывается, но я тоже так думаю. Изменилась, конечно, сильно, но все же. Я с ней один день только провёл, если бы встретил случайно на улице, не узнал бы. Но ты-то должен.

– Где там! Я помню только, что она была смешливой и шустрой, а маму звали Линдой. Вот и все. Ещё темные волосы помню и силу, с которой она вас выбросила из-под колёс повозки.

– Да, нужно к девчонке приглядеться, но после праздника фонарей она не захочет со мной разговаривать.

– Проблема. И что делать будем?

– Отдыхаем, создаём видимость, что тренируемся, и оставим пока ее в покое, пусть денёк остынет. Есть другое дело.

– Какое?

– Пора наведаться в салон мадам Фуко.

– Зачем? – поднял удивленно брови Кенхо: принц никогда не бывал в этом заведении.

– Меня смущает третье условие, о котором все молчат. Может, оно настолько невыполнимое, что мои слабые потуги победить генерала Криса – ещё один повод посмеяться над наследником престола.

– Думаете, Камелия что-то слышала?

– Возможно.

– Я могу сам разузнать. Зачем вам светить лицо? Ещё слухи поползут.

– Пусть ползут. Мне кажется, Правый советник уже подзревает, что я далеко не дурак, и проверяет меня на выдержку. Надо доказать ему обратное.

– А что Совету Старейшин скажете? Особы королевской семьи не могу посещать такие заведения.

– Скажу, что хотел получить опыт постельных утех.

– Не поверят. К услугам вашего... хм... – Кенхо так выразительно посмотрел на ноги принца, что тот испытал жгучее желание спрятаться, – причинного места все придворные дамы и служанки. Многие будут только рады угодить.

– В этом и дело. Я же понимаю, чем мои прихоти могут закончиться.

– Ну, да, – согласился Кенхо. – Если служанка понесёт, придётся возводить ее в ранг наложницы, признавать ребёнка, давать ему статус королевской семьи. Б-р-р-р. сплошная головная боль.

– Вот именно. Доводы, согласись, резонные за посещение салона мадам Фуко. Вышел наследник пошалить под прикрытием, что тут такого? Сановники пожурят по-отечески, по плечу похлопают и успокоятся: чем бы дитя не тешилось, лишь бы в их дела нос не совало.

– Тоже верно. Эх, скорее бы наступил вечер! – Кенхо мечтательно закатил глаза. – Салон мадам Фуко – это оазис благоволия и красоты.

– О боги! Хорошо, что не оазис падших душ.

– Что вы, Ваше Высочество! Там женский смех звенит, как октава, шелка шуршат, шнуровки трещат, а в полумраке будуаров творится история.

– Вот болтун! – принц стукнул друга по плечу. – Да ты у нас поэт!

Так и порешили. День прошёл в мыслях и заботах, слишком много свалилось на голову принца. Выспавшись, Эйнар засел в библиотеке, попытался в древних свитках найти методику военного построения, с помощью которой он смог бы победить генерала.

Но больше его интересовало третье условие, о котором молчали книги. В многочисленных законах принц тоже не нашёл ни одного намёка на эти условия. Складывалось впечатление, что армия всегда находилась в ведении Совета Старейшин и никогда не принадлежала королевской семье.

От поисков и дум разболелась голова, поэтому принц приступил к тренировкам.

– Обычно генерал сражается в доспехах, – говорил Эйнар другу. – Значит, двигается тяжело и не так быстро, как мог бы при его силе.

– Хотите сами быть налегке? Думаете, это поможет вам победить? Опасно, Ваше Высочество.

– Нет. Не поможет. Генерал и шанса мне не оставит. Увы. Да и любая техника нуждается в отработке. Каждое движение, чтобы стать успешным, должно быть отточено до авто-

матизма, и трёх дней для этого мало.

– Давай, нападай! – через час принц кричал на Кенхо. – Шевелись!

Тот делал поворот, другой, и его меч сталкивался с оружием наследника.

– Осторожно, Ваше Высочество, за нами наблюдают, – прошептал друг во время одного из выпадов.

– Вот и отлично. Толкни меня, так, чтобы я упал.

– Не могу.

– Толкай, тебе говорят! Пусть шпионы доложат чиновникам, что наследник ни на что не годен.

Кенхо разбежался, подпрыгнул и ударил принца рукояткой меча по плечу. Тот упал на одно колено, выронил оружие и охнул:

– А полегче нельзя?

– Ваше Высочество! – завопил, дурачась, Кенхо. – Это я виноват! Казните меня!

Принц украдкой осмотрелся: кусты зашевелились, и ударил дружка в ответ. Пусть полюбуются на дурака принца, который схватил задачу не по плечу.

Изнывая от нетерпения, они мужественно продержались до вечера...

Глава 7. Маленькие шалости и важные новости

Когда стемнело, нарядились в одежды богатых горожан, прячась за кустами, сбежали от слуг и направились в музыкальный (и не только) салон мадам Фуко. У дворцовых ворот возникла заминка: стражники скрестили копья, не выпуская друзей в город.

Принц засмеялся и, не обращая внимания на заминку, обнял за плечи приятеля и нарочно громко сказал:

– Смотри, какая Луна! Это идеальная ночь для веселья!

– Вперёд! Будем кутить и наслаждаться жизнью!

Но не тут-то было!

– Покажите бирки! – не сдавались дозорные.

Принцу пришлось доставать свой пропуск. Стражники разом склонили головы и расступились, и уже через минуту Эйнар услышал за спиной топот быстрых ног.

– Побежали докладывать, – проворчал Кенхо. – Говорил вам, надо идти тайным проходом.

– И пусть. Нам это только на руку. Решат, что я с горя захотел напиться.

– Тоже верно.

Друзья добрались до заведения, расположенного в центре столицы и достаточно далеко от дворцового города, в крытой

повозке. Не хотелось раньше времени раскрываться, шпионы советников повсюду.

Салон был в почете у всей знати. Здесь собирались, чтобы повеселиться, провести ночь в компании красивых танцовщиц и певиц, обсудить тайные государственные дела. Мадам Фуко на этот случай держала разные комнатки и кабинеты. Одни были обустроены как будуар с широким ложем и мягкими подушками, другие – как строгие помещения с большим столом для приема гостей.

Но были в огромном доме и секретные уголки, вход которых надежно защищался сложными механизмами и запорами. Именно здесь собирались чиновники на тайные посиделки, и о чем они говорили, какие планы строили, не слышал никто.

Закрывая лица широкими капюшонами, они прошли через красочный мостик, перекинутый через пруд, к зданию салона. Вечером здесь было оживлённо: заведение пользовалось успехом. То и дело побывали повозки с гостями, слышался топот копыт по мостовой.

– Господа, я приветствую вас в моем салоне, – зашебетала мадам Фуко, заметив принца и Кенхо.

Она стояла на верхней ступеньке широкой лестницы и смотрела на них сверху. Госпожа Фуко была молода и очень красива. Лицо в форме сердечка расплывалось в широкой улыбке, на щеках играли милые ямочки, но синие глаза смотрели холодно и оценивающе. В этой прелестной головке пря-

тались расчетливые мозги, которые раскладывали гостей по себестоимости.

Ее взгляд мгновенно отметил массивные кошельки, привязанные к поясам друзей, и их дорогие одежды. Мадам начала спускаться. Широкая юбка ее ярко-голубого платья скользила по ступеням, драгоценности, украшавшие прическу, уши и шею красавицы, сияли в свете настенных светильников, браслеты на руках мелодично позвякивали.

– Королева! – восхищенно прошептал Кенхо и прикоснулся губами к протянутым пальчикам.

– Вы прелестны, мадам, – вторил ему принц.

– Где вы хотите сесть, Ваше Высочество? – тут же остудила их пыл госпожа Фуко.

Эйнар на миг растерялся, попытался вспомнить, когда и где он пересекался с мадам. В салон он всегда отправлял Кенхо, сам выходил из дворцового города только переодевшись простолюдином.

– Вы мне льстите, – усмехнулся он. – Я простой горожанин из низких чинов.

– Разве? – широко улыбнулась мадам, взяла его под руку и повела вверх. – Не бойтесь, о вас никто не узнает, – прошептала она ему на ухо.

Эйнар улыбнулся уголками губ: тщательно спланированный план начал действовать. Кенхо ещё днём якобы случайно бросил несколько фраз о визите в салон. Видимо, шпионы не дремали и доложили хозяевам. «Что ж, нам это только

на руку», – подумал принц и пошёл за мадам Фуко.

Госпожа привела друзей в будуар. Они удивленно переглянулись и даже порадовались: видимо, их визит воспринимался только с определенной целью. Что ж, это было на руку.

Не успели они осмотреться, как в комнату вошли две девушки. Обе такие хорошенькие, что у Кенхо загорелись глаза, и разные, как день и ночь. Девушка со светлыми волосами на друзей не смотрела, ее щеки пылали, словно розовые бутоны. Неизвестно, что это было: мастерство по украшению лица или стеснение, но выглядела она как испуганная лань.

Черноволосая, наоборот, не отводила от принца открытого взгляда тёмных глаз, в которых бушевало пламя. Ее длинные локоны, собранные в причудливую прическу, спускались ниже талии. Сразу было понятно, что дерзкая девчонка бросает ему вызов.

Девушки быстро стали накрывать на низенький стол. Они поставили напитки, блюда с едой и разбросали везде подушки.

– Но...

– Вы хотите девственниц? – подмигнула мадам Фуко. – Эти две новенькие рабыни к вашим услугам, – она махнула рукой, и девушки опустились на колени. Они уже прошли обучение, но ещё не возлежали с мужчинами.

Принц почувствовал, как от откровенности мадам перехватило горло, а по телу побежали мурашки. На такой приём он не рассчитывал. Невольно закралось подозрение: это все

неспроста. Но какую цель преследуют враги? Отключить его мозги, при удобном случае опозорить перед отцом за похоть или отменить поединок?

Нет, в победе Криса старики уверены. Генерал, преданный стране до последней капли крови, будет сражаться в полную силу, чтобы армия не перешла в руки юнца. Скорее всего, сановники не видят в наследнике достойного соперника, а значит можно пока расслабиться.

– Отлично! – хлопнул в ладоши Кенхо и первым опустил-ся на подушки. – Сегодня повеселимся на славу! Пришлите нам Камелию. Хотим для начала выпить, закусить и послушать хорошую музыку.

Мадам Фуко изменилась в лице. Она сжала губы, ее лицо домашней кошечки неожиданно стало диким, словно она увидела перед собой врага, а взгляд колючим.

– Камелия сегодня занята с другими гостями.

– Ты откажешь Его Высочеству? – не сдавался Кенхо.

Его дурашливость мгновенно слетела. Эйнар знал, что, когда надо, друг мог быть жёстким и непреклонным.

– Что вы, что вы! Но, разве вы не хотите, чтобы ваш визит остался в тайне?

Вопрос прозвучал как угроза: или делайте, что вам говорят, пейте и развлекайтесь с девственницами, или все узнают, что наследник престола посещает бордель.

– Кенхо, захлопнись! – приказал принц. – Мы сегодня отдыхаем. Конечно, о мастерстве Камелии далеко разошлись

слухи, но, думаю, госпожа пришлёт к нам не менее умелую актрису.

Они упали на подушки и подняли бокалы с вином, девушки получили сигнал от мадам и бросились к ним.

Кенхо налегал на спиртное и еду, всюю заигрывал с красотками. Скоро его лицо лоснилось от румян, а щеки пестрели красными следами от поцелуев.

– И кто же будет раздевать меня сегодня? – вдруг завопил он, подмигивая принцу.

Девушки с визгом кинулись к красавцу на грудь и поваляли его на пол. Замелькали руки, ноги, полетели в воздух платки, шпильки, ремни, верхние юбки.

Принц только усмехался и не участвовал в веселье. Он ел и пил осторожно, опасаясь подлога, и брал в рот только то, что до него пробовали сами хозяйки.

Однако все выглядело невинно. Никакие пузырьки с сонным зельем не показывались из тайников одежды, а сладости таяли во рту, не оставляя привкуса горечи. Одно тревожило Эйнара: новенькие рабыни ничего не знали о жизни в салоне и не могли поделиться его тайнами. Зато их руки действовали умело и незаметно, и вскоре друзья предались сладостным утехам на всю катушку.

– Фу, хочу облегчиться! – заявил вдруг Кенхо и вскочил на ноги.

Но тут же потерял равновесие и свалился на пол. Шнуровка на панталонах была расстегнута, рубашка потерялась

где-то среди подушек. Влажное тело блестело от пота. Он комично прополз на четвереньках, пытаясь подняться, ничего не получилось, и все весело засмеялись.

– Господин, я вас провожу, – вызвалась светловолосая Адель.

Она выглядела не лучше клиента: лохматая голова походила на гриву лошади, щеки пылали огнём, а вокруг рта размазалась помада. Она вцепилась в Кенхо, помогла встать на ноги и вывела его за дверь.

– Ваше Высочество, – гортанным голосом, от которого у принца побежал по спине холодок, произнесла смуглянка Сиена. – Расслабьтесь. Вы пришли отдохнуть, вот и забудьте о государственных делах.

– Я о них и не думаю, – попытался отмахнуться Эйнар.

– Давайте, выпьем! Приглашаю!

Девушка приложила стакан прямо к его губам и слегка надавила. Принцу пришлось приоткрыть рот, и красotka тут же воспользовалась этим. Быстрым движением она поставила стакан, ухватила наследника за шею и притянула к себе. Жаркий поцелуй опалил ему губы и отозвался во всех частях тела. Он на миг даже забыл, зачем пришел в салон, и поддался искушению страсти.

– А ты шалунья! – прошептал он и толкнул кокетку на подушки.

Она с готовностью потянула его на себя.

– Позвольте я сниму с вас верхнее платье. Здесь жарко.

Она помогла принцу раздеться, и ее руки тут же забрались под рубашку и побежали по царственному телу. Эйнар сначала напрягся. Перед глазами появилась циркачка, которая смотрела на него ехидными зелеными глазами и усмехалась.

– Брысь! – махнул он перед лицом рукой.

– Это вы мне? – испугалась Сиена.

– А, продолжай!

Он отогнал образ циркачки, расслабился и позволил девушке заниматься своей работой, чтобы мысли не терзали голову.

– Ох, хорошо! – простонал он, выгнув спину.

Его тело жило своей жизнью: кровь бурлила в жилах, плоть горела, естество требовало разрядки.

– А так, Ваше Высочество? – довольно хохотнула красавица.

– У тебя волшебные руки, – принц схватил ее за талию и подмял под себя.

– Ба-Бах!

От грохота он вздрогнул и вскочил на ноги.

– Что это?

– Не волнуйтесь, Ваше Высочество, идите ко мне, – девушка потянула его за руку. – Чиновники гуляют. Они всегда так.

Но Эйнар уже насторожился. Он сел, надел рубашку и небрежно спросил:

– Не знаешь, кого из именитых гостей принимает мадам?

– О, сегодня здесь Правый советник и его друзья. Эти господа обычно развлекаются всю ночь и девушек заставляют прислуживать им голышом.

– Подлые твари! – стиснув зубы, пробормотал принц: эта новость мгновенно остудила голову и тело.

– Но, Ваше Высочество! Мы не закончили.

– Достаточно! Вы потрудились на славу. Куда пропал мой друг?

Кенхо появился, словно услышал голос принца. Он по-прежнему шатался, но взгляд, брошенный на Эйнара, был абсолютно трезв.

– Куда потерял Адель? – спросил принц.

– На неё упал тазик с умывальной водой. Я отправил ее переодеваться.

– Сиена, ты свободна! Помоги подруге.

– Но...

– И найди умельца игры в кости. Хочется размять пальцы, – добавил Кенхо.

Как только девушка скрылась, Эйнар устался на друга.

– Ну, получилось?

– Да, узнал. Все потом.

Остаток ночи они развлекались игрой в кости. Намеренно спустили все деньги и отправились во дворец с чувством выполненного долга. Принцу было полезно послушать сплетни о королевском дворе, которому наплевать на народ.

– Казнят за все, не разбираясь, – жаловался один игрок.

– А король что?

– Его Величество развлекается.

– А наследник?

– Этот юнец? Говорят, – голос собеседника сошёл на шёпот, – умом слаб.

– Эх, и защитить нас некому!

Друзья слушали пьяную болтовню и переглядывались. Эйнар понимал, что надо что-то менять, но без союзников и армии в своём распоряжении он мало что мог сделать. Однако каждое слово падало на благодатную почву. Принц принимал боль народа как свою собственную.

Только оставшись наедине, смогли открыто поговорить.

– Короче, Ваше Высочество, я опрокинул таз с водой на Адель и, когда она убежала, выскользнул из умывальной клетушки. Сделал вид, что не могу найти свою комнату и прошёлся по всему коридору. Прислушивался к голосам.

– Так, убирай подробности! – от нетерпения принц даже вытащил меч.

– Обижаете...

– Дальше!

– Удалось подслушать разговор Первого советника и мадам Фуко. Не знаю, это третье условие, или нет, или они болтали вообще не о вас, но речь шла о династическом браке.

Династический брак?

Принц устало закрыл глаза. Нет, он знал, что вступил в брачный возраст, и сановники уже ищут ему невесту, и бу-

дут наперебой предлагать своих дочерей, но династический брак – это немного иное. Почему он о нем ничего раньше не слышал?

Этот вопрос нужно обязательно прояснить.

Глава 8. Третье условие

Случай представился не сразу. Еще день они провели в бесполезной тренировке, ломая голову над подслушанным.

– Ваше Высочество, вы должны жениться? – сделал вывод Кенхо.

– А то я не знаю! – огрызнулся Эйнар. – Без женитьбы меня не смогут короновать на престол, но это ещё не скоро. Пока даже невест не подбирали.

– Тогда откуда разговор про династический брак?

– Не знаю, но попытаюсь выяснить.

Во второй половине дня он пошёл в покои отца. Король занимал отдельный дворец, примыкающий крытым проходом к тронному залу. Сегодня совещаний не назначили, зато Его Величество принимал гостей с короткими аудиенциями.

– Его Высочество, принц Эйнар с визитом к королю! – громко объявил старший евнух.

– Пусть войдёт.

Отец сидел за столом, заваленным свитками, книгами, докладами и рукописями и держал печать. Рядом стоял секретарь и подавал документы. Огромная печать с массивной ручкой тяжело опускалась на лист бумаги, оставляя на ней герб королевства, в окружении витиеватых вензелей.

Руки отца мелькали быстро, взгляд почти не задерживался на написанном.

– Приветствую отца! – поклонился Эйнар.

– Садись, не стой! – приказал король. – Держи печать. Рука уже болит. Опять накопил бумаг!

Последние слова относились к секретарю, который попятился назад. Эйнар неуверенно взял в руки тяжёлый предмет и занёс его над первым документом. Он увидел лишь одно слово «Казнить», и его рука повисла в воздухе.

– За что казнить? – вырвался вопрос: принц вспомнил разговор за игральным столом.

– Министерство наказаний знает, за что. Ставь печать!

– Но казнь – это серьезно! Нужно выяснить, какой проступок совершил человек.

– Ты слишком мягкосердечен, сын, – проворчал Иладар Третий, но взял в руки документ.

Какое-то время он читал, смотрел на стол, размышляя, потом передал лист принцу. Тот опустил глаза на ровные строчки, которые гласили: «Министерство наказаний ходатайствует о казни для простолюдина Варена. Накануне этот горожанин стащил хлеб со стола у господина».

– И что? Разве за кусок хлеба можно лишать жизни?

– Воровство есть воровство, – отец занёс печать, но Эйнар бросился к нему.

– Погодите, Ваше Величество! Нужно разобраться, – он повернулся к секретарю. – Как долго велось следствие? Простолюдин украл хлеб прямо под носом хозяина, или позже, когда господа отобедали? А может, хлеб стащила собака или

кот? Или птицы.

– Для наказания достаточно жалобы, – тихо ответил секретарь.

– Это несправедливо! – решительно заявил наследник и отложил документ в сторону.

– Эй, есть там кто? – крикнул король. Тут же отворились двери и на пороге показались слуги. – Пригласи ко мне дознавателей.

Эйнар, довольный своей работой, начал просматривать бумаги и нашёл ещё несколько подобных прошений. Через какое-то время появился министр наказаний. Король велел ему провести тщательное расследование, и если проступок незначительный, выпустить людей из темницы.

– Я прослежу за исполнением, Ваше Величество, – вызвался Эйнар и получил злобный взгляд министра, сразу нажив себе врага.

Когда работа с документами закончилась, король наконец поинтересовался, с какой целью сын нанёс ему визит.

– Отец, я хочу узнать о третьем условии. Нигде не могу найти записи о нем.

– И не найдёшь, – усмехнулся правитель. – Это особое соглашение.

– Между кем и кем? Между вами и Советом?

– Сын, пока это не твоё дело!

– Как это не мое? Выполнять его придётся именно мне.

А вдруг стороны могут отказаться выполнять свою часть до-

говора.

– Не откажутся, это вопрос чести.

– И все же, что я должен буду сделать?

– Почему тебя это интересует? Боишься сражения с генералом Крисом?

– Нет, но, если мне удастся его победить, я столкнусь с новой, неизвестной проблемой.

– Если выполнишь оба условия, третьим я займусь сам.

– Ваше Величество, скажите, не томите! Вдруг оно мне не по плечу!

– Да, оно самое сложное, но без него тебе не стать настоящим правителем.

Эйнар вышел из дворца короля, повесив голову, и побрел к ристалищу, где его ждал друг.

– Ну, как? Узнали? – сразу набросился Кенхо.

– Отец загадочно молчит, но обещал помочь.

– Тогда причём тут династический брак?

– Вот и мне хотелось бы узнать, почему среди сановников речь зашла именно о нем.

– А что с ним не так? Сосватают вам какую-нибудь принцессу из соседнего государства, и заживете вы вместе душа в душу. Пришло время, вот и засуетились.

– Ты смеёшься надо мной? А если она косая и кривая?

– Да плевать! Есть девочки мамам Фуко, есть служанки.

Окружите себя толпой наложниц, а с женой принимать гостей будете.

– А ещё я должен родить наследника.

– И это не проблема. Глаза закроете и в бой! – Кенхо сделал выпад мечом. – В темноте все кошки серы, а бабы одинаковы. Сунул-вынул и пошёл!

– Ах ты пошляк! – принц побежал на друга с оружием наперевес.

Они сражались до седьмого пота, потом упали на траву и уставились в небо.

– Смех смехом, но династический брак – проблема.

– Почему?

– Я не против, если это надо для моей страны, вот только чью дочь хотят отдать мне в жены?

– Рассматривайте соседние недружественные страны, – предложил Кенхо. – Например, Атрэйн в вечном конфликте с Бустерией.

– Да, у Гевана Великого есть дочь, но о ней ходят странные разговоры.

– Какие?

– Нашим шпионам ни разу не удалось ее увидеть.

– Может, король боится, что ей навредят?

– Ты думаешь? – Эйнар закрыл от слепящего солнца глаза и посмотрел на друга. – А как быть со сплетнями о принцессе, которую он убил своими руками? Помнишь, в Сунексе мы слышали о ней историю?

– Н-да! Доверия такой брак не вызывает, запросто можно нарваться на подлог.

– Вот и я о том же. Женишься на наследной принцессе, а потом окажется, что она не наследница, да и не принцесса вовсе, а так, случайная жертва обстоятельств.

– Ну, это уже тянет на оскорбление королевского достоинства, которое смывается только кровью.

– Вот-вот! Война неминуема, а у меня даже армии нет в подчинении.

– Ситуация – умереть не встать!

Кенхо лениво потянулся и сел, внимательно осмотревшись: беседа-беседой, а обстановку вокруг знать надо. Намётанный глаз тут же заметил в кустах соглядатая. «Следят, значит, – усмехнулся он, – боятся. Пусть следят, а мы им – сюрприз!»

– Ладно, мы ещё поборемся, – принц тоже сел и ткнул приятеля кулаком в бок, – Ты тоже видишь шпиона?

– Ага. Даже не скрывается. Совсем сановники нюх потеряли.

– Их и прижать к стенке нельзя. Скажут, что проявляют заботу о моем Высочестве.

– Да плюньте. Пусть глазеют. Нам это на руку. А как другие страны? Может, там невесты на выданье есть? Вряд ли Его Величество свяжется с таким подлым соседом, как Геван Великий.

– Все принцессы уже замужем или слишком малы. Брать в жены пятилетнюю девочку и воспитывать, пока она вырастет, – слишком отдаленная возможность. Наследника можно

не дожидаться.

– Это да.

– Демоны! Завтра поединок, а я к нему совсем не готов.

– Ваше Высочество! – вдруг крикнул Кенхо и, оттолкнувшись рукой, встал, заслонив собой солнце. – А если сановники выдвинут династический брак третьим условием?

Эйнар тоже вскочил. Такой расклад ему приходил в голову, он отбросил его в сторону из-за отсутствия принцесс брачного возраста.

– Проклятые старикашки! Знают, что такой брак в ближайшие годы невозможен, и наверняка выдвинут это условие! Получается, оно невыполнимо?

– Тогда нужно и от второго отказаться. Нет смысла в этой борьбе, – развёл руками Кенхо.

– Нет уж! Я сдаваться не привык. Вставай, пошли к цирку!

Голос девушки они услышали издалека. Она по-прежнему зазывала зрителей веселой песенкой:

Эй, народ честной!

Не проходи, постой!

Друзьям удалось пробиться в первый ряд зрителей. Эйнар встал так, чтобы его хорошо было видно. Циркачка двигалась по кругу, не дойдя до принца, развернулась и пошла в другую сторону.

– И что с этой девкой не так? Не заметила нас? – спросил удивленный Кенхо.

– Или не хочет встречаться, – ответил принц.

– Вот змея! Попадётся она мне!

Внимание наследника привлекли высокие люди в одежде горожан, но по ровным спинам и сосредоточенным лицам угадывалась военная выправка. Он тут же вспомнил о доносах шпионов, которые утверждали, что видели воинов из отряда Чёрных Воронов. Но что бустерийские лазутчики забыли в чужой стране?

Этот вопрос не давал покоя Эйнару, и он внимательно осматривался, вглядывался в лица, но угадать в этих людях опасных врагов было сложно.

– Мой господин, – локоть принца тронул Кенхо. – Там.

Он поднял левую бровь – условный сигнал, – принц осторожно посмотрел в ту сторону. Через несколько человек от них стоял высокий крестьянин. Внешне он не выглядел опасным, но под холщовой рубахой, подпоясанной широким поясом, угадывался короткий меч.

Эйнар перевел взгляд на окружение этого человека и заметил недалеко от него еще несколько подозрительных лиц.

– Тебе не кажется, что их слишком много? – едва слышно спросил он, не оборачиваясь. – Попробуй разведать.

– Понял, – ответил Кенхо и растворился в толпе.

Эйнар положил пальцы на рукоятку кинжала. Для выхода в город он не надевал одежды принца, слишком большой риск, что его узнают. Старался исчезать из своего дворца так, чтобы никто не заподозрил, куда он пошёл, поэтому и охраны с собой не брал, полагался на свои силы и навыки Кенхо.

Но плотное кольцо, в которое его взяли незнакомые люди, тревожило. Складывалось впечатление, что охота идёт именно на него. Кто осмелился?

Кто-то старательно намекал, что опасность идёт из Бустерии, но Эйнар сомневался: это могла быть хорошо организованная провокация от внутренних врагов.

Циркачка тем временем приблизилась к нему. Он сорвал с пояса кошель, подбросил его в воздух. Монеты громко звякнули и привлекли к себе внимание зрителей.

Глава 9. Соглашение друзей

Тера увидела принца и Кенхо издалека и запаниковала. «Что им от меня надо? Пришли арестовать за то, что спрятала листы с подписями? Должны же понимать, что мне нужна защита. Иначе, как я получу свои деньги?»

И чем больше она приближалась к краю толпы, в которой стоял принц, тем больше нервничала. Выставила себя полной душой. Наверняка они смеялись над ее глупостью.

Она по привычке оглядывала лица зрителей и заметила вокруг принца несколько человек, которых уже видела раньше. Эти люди никогда не бросали деньги за представление, они все время что-то высматривали и выискивали. Сейчас они стояли почти вплотную к Эйнару, и девушке стало тревожно, потому что Кенхо куда-то пропал.

Она опять хотела развернуться и идти обратно, делая вид, что не замечает наследника, но звон монет привлёк ее внимание. Принц вытащил кошелек и потряс им.

– Эй, циркачка! – крикнул он. – Что-то ты в этот край не заглядываешь. Заработать не хочешь?

– И правда! – тут же поддержали его зеваки.

– Стоишь тут, ничего не видно.

– Давай, к нам, красавица!

Девушка нехотя направилась к ним. Она ловко подкинула на одной руке яблоки, а вторую протянула за мешочком.

– Заслужила – награди! – весело крикнула она.

– Подойди ближе, – приказал Эйнар.

– Не могу. Мое представление для всех.

– Значит, тебе деньги не нужны?

– Ха! Нашёлся умник! – циркачка обвела зрителей взглядом. – Есть тут кто-то, кому деньги не нужны?

– Нет! – дружно взревела толпа.

И вдруг Тера увидела, как один из незнакомцев подал остальным знак. Перепутать этот жест было невозможно ни с чем. Мужчина поднял два пальца и показал ими на Эйнара. Девушка действовала рефлексивно: она на мгновение застыла, а потом резко швырнула все яблоки в людей, и плоды, направленные потоком силы, попали точно в цель.

Зеваки с криками рассыпались в разные стороны. На пустом месте остались только три человека, которые схватились за головы и от удара, казалось, потеряли ориентир. Они вопили, ругались, крутились волчком и вытирали яблочный сок, который стекал по их лицам и явно щипал глаза.

Наконец заметив, что вокруг них люди исчезли, незнакомцы бросились врассыпную.

– Держи воров! – заулюлюкала Тера и показала на незнакомцев пальцем.

– Где воры?

– Вот они.

– Держи!

Кто-то даже погнался за троицей, но она успела скрыться.

– Что случилось? – прибежал запыхавшийся Кенхо. – Вас ни минуту нельзя оставить одного.

– Сам не понимаю, – пожал плечами принц. – Ее надо спросить.

Но Тера уже стояла рядом с протянутой рукой. Она пошевелила пальцами, требуя мешочек.

– Ты спятила? Совсем нюх потеряла? – схватил ее за шиворот Кенхо.

– Вот и помогай вам после этого! – не растерялась она. – Люди добрые, я этого горожанина от воров спасла, а он не хочет меня отблагодарить!

– И правда, совсем молодежь совесть потеряла, – тут же поддержали девушку зеваки.

– Отдай ей деньги, парень! Сам обещал!

Эйнар заметил, как от балагана бегут к ним директор и силач Громила. Он сунул мешочек в руку циркачки и быстро сказал:

– Встречаемся через час у моста. Есть разговор.

– Я не пойду.

– Заплачу вдвое больше!

Друзья развернулись и растворились в темноте.

– Что тут случилось? – Мистель выдернул из рук Теры мешочек. – Опять ты?

– Она не виновата, – заступились зрители. – Воров чуть не поймала.

– Ловко ты их! – цокнул языком один из зевак.

– Ага! Раз – и всем троим по лбу. Вот это меткость! А ещё так можешь?

– Конечно, – Тера высвободилась из рук директора. – Хотите проверить на себе?

– Нашла дураков! – отхлынули зрители.

Мистель заиграл на лютне и запел грустную песню, веселящиеся горожане почти сразу переключились на другое настроение.

Представление длилось долго. Тера устала, да ещё и Мистель не отходил ни на шаг, словно подозревал ее в чем-то. Ускользнуть удалось только ближе к ночи. Девушка тихонько переоделась, выбралась из шатра, но уйти далеко не смогла: дорогу преградил Громила.

– Куда?

– Прогуляться.

– Вернись. Директор приказал.

– Не хочу!

Громила схватил ее в охапку и потащил к Мистелю. Но тут ему под ноги кинулся карлик и вцепился мертвой хваткой в штаны силача.

– Уйди! – заревел тот, но отвязаться от Дрима было не так-то просто.

Тера мгновенно воспользовалась помощью друга, ей даже усилий не пришлось прилагать. Она изловчилась и укусила Громилу. Бедный гигант растерялся от двойной атаки. Не обладая большим ухом, он не знал, с кем первым надо

сражаться, и ослабил хватку.

Девушка дернулась и оказалась на земле. Ее будто ветром подхватило. Так быстро она ещё никогда не бегала, только завернув за угол и поняв, что погони нет, она перешла на шаг.

– Бедняга Дрим, – бормотала себе под нос. – Потерпи немного, я принесу тебе вкусенького.

До моста она добралась быстро, но ни принца, ни Кенхо не увидела. Тогда сунула два пальца в рот и залихватски свистнула.

– Чего шум подняла? – проворчал приятель принца за ее спиной. – Долго ждать себя заставляешь.

– Не хотели бы, не ждали, – огрызнулась она и оглянулась.

– За тобой кто-то гонится? – поинтересовался Эйнар и тоже посмотрел по сторонам.

– Директор лютует. Из-за вас я все время убегая, вот он и злится. Говорите, зачем звали?

– Нужна твоя помощь.

– Опять? Да вы ненасытные!

– А разве у нас не взаимовыгодная договоренность? – спросил принц, схватил девушку за локоть и потащил под мост.

– Ты чего?

– Стражники. Скоро комендантский час. Поймают – сразу в тюрьму.

– А вы чего болтаетесь?

– У нас есть пропуск.

Принц приподнял край камзола и показал печать, висевшую на поясе. Тера сразу вспомнила, что похожая вещица была и у ее мамы. Сердце сжалось от боли. «Мамочка, где ты? Увидимся ли мы когда-нибудь?», – подумалось ей.

– Ну, хватит тянуть кота за хвост. Говорите!

– Завтра у меня поединок с главнокомандующим дворцовой стражей.

– Поздравляю. А я тут причём?

– Мне нужна твоя магическая сила.

Эйнар произнёс эти слова так тихо, что Тера засомневалась, что расслышала правильно. В голове заметались испуганные мысли: «Как он узнал? Откуда?»

– Ага! Сила значит. А это видели?

Она показала приятелям кукиш, развернулась и побежала обратно.

– Комендантский час! – услышала она крик за углом.

Девушка заметалась, не зная, куда скрыться. Как на грех рядом с мостом были только лавки, закрытые на амбарные замки. Ни кустов, ни деревьев, за которыми можно спрятаться, она не заметила.

Вдалеке показалась четверка городских стражников. Они чеканили шаг, размахивали фонарями, и наконечники их пик блестели в призрачном свете. Воины заглядывали в каждый проулок, выискивали случайных прохожих.

Кто-то схватил Теру за руку и дернул назад. Она чуть не

выпустила на волю силу, но сдержалась и не прогадала.

– Стой смирно – прошептал ей в шею голос принца.

Он накинул ей на плечи плащ, а голову укрыл глубоким капюшоном так, что она ничего не видела.

– Кто здесь? – заметили их стражники.

– Его Высочество инспектирует охрану улиц, – ответил Кенхо.

Он вышел вперед и показал печать, а за ним встал и Эйнар. На Теру за спинами друзей никто не обратил внимания.

– Служим Его королевскому Высочеству! – крикнули стражники и поклонились.

– На пустыре во время представления цирка вы заметили несколько человек со спрятанным под одеждой оружием. Они были одеты как крестьяне, но выправкой и манерами напоминали военных.

Однако командир дозора не обратил внимания на его слова. Он взмахнул рукой, направляя подчиненных к мосту.

– Нам нужно проверить здесь. Под сваями часто прячутся нарушители.

– Все в порядке, – мы уже там посмотрели, – преградил дорогу стражникам Кенхо.

– Будьте бдительны! Проверьте гостей в тавернах и на постоянных дворах, – приказал принц.

Командир озадаченно смотрел на друзей, но выполнять приказ не торопился. Тера невольно сжалась, мечтая превратиться в тень. Наконец воин поклонился.

– Слушаемся, Ваше Высочество!

Стражники развернулись и трусцой побежали в обратную сторону, а принц и Кенхо потащили девушку в укромное местечко.

Тера сопротивлялась, но не слишком активно, надеялась еще выкрутиться из скользкой ситуации. Однако приятели затащили ее под мост, прижали к свае и потребовали немедленного ответа.

– Ваше Высочество, у меня нет никакой силы, – попыталась отвязаться от друзей она.

Она с тоской поглядывала на соблазнительный проход между домами, который заметила только сейчас, и ругала себя за жадность, из-за которой оказалась в трудном положении.

– И как прикажешь объяснить, что ни один камень не долетел до нас во время сбора подписей?

– Вас защищают небеса.

– Хорошо. А твою небывалую меткость? Ты тремя яблоками попала в людей, которые стояли в разных местах.

– Долгими тренировками.

– Ну, а везение под ножами Громилы тоже спишешь на бесстрашие, данное Богами?

– Даже нищей циркачке может в чем-то улыбнуться удача, – усмехнулась Тера.

– Ишь, какая ты везучая! – хмыкнул приятель принца.

Он подошел близко и теперь скалой нависал над хрупкой

Терой. «Козел! Вот пристал!» – подумала она и накрыла себя куполом. Парень резко выпрямился, словно наткнулся на стену, и удивленно посмотрел на нее. Потом выставил ладонь, проверяя упругость защиты, но Тера на долю мгновения раньше угадала его порыв и спрятала силу.

И зря: потеряв внезапно опору, Кенхо упал на девушку, и оба свалились на влажную землю.

– Ты что творишь? – взвизгнула Тера, ткнула его кулаком в бок и вскочила на ноги. – Сам свинья и меня в грязи вымазал.

– Заткнись, нищенка, пока не получила! – приятель принца поднялся, отряхиваясь.

– Ага! – подбоченилась Тера. – Давай!

Она уже не сомневалась, что это ее дружок из детства. Нисколько не поумнел. Вымахал, как столб, а остался таким же задирой и драчуном. Ее так и подмывало заехать ему хорошенько в поддых, чтобы привести в чувство, заодно и мозги поставить на место.

– Да ты... да я...

Он схватил Теру за шиворот и встряхнул так, что ее зубы щелкнули. Это ещё больше раззадорило девушку.

– Смелый нашёлся? Давай, нападай! Я твои ручонки вмиг оторву и на корм рыбам отправлю.

– Чт-о-о-о? – взревел парень.

– А ну, заткнулись оба!

Принц бросился между скандалистами и растолкал их. Но

парочка сверлила друг друга взглядами, ни один не хотел уступать. Наконец Кенхо сдался первым.

– Пусть не лезет! То же мне! Принцесса из балагана!

– Да, принцесса! Не твоё дело! – выпалила Тера.

– Кенхо! А на это что скажешь? Кенхо, посвети!

Принц внезапно сорвал с нее шейный платок. Циркачка пискнула, но не успела закрыться руками и расстроилась: потеряла осторожность, и ее тут же поймали в ловушку.

– Знак Богов! – восхищенно зацокал языком помощник принца.

– Это всего лишь большая родинка. У многих она есть, – попыталась отвертеться Тера.

– Но ты ее прячешь, а это вызывает сомнение.

В ее голове шла настоящая война мыслей, но ни одна из них не предлагала разумный выход. Девушка могла сейчас раскидать друзей и сбежать, но куда? Она сразу представляла последствия своего поступка. Балаган мгновенно уничтожат, всех артистов арестуют, а за ней устроят такую охоту, что мир покажется величиной с ладошку.

Нет, такого допустить нельзя. Но и признаться пока, что они старые знакомые, она не могла. Много воды утекло с тех пор, вдруг прежние друзья стали теперь ее злейшими врагами.

– Ладно, особой силы у меня нет, но кое-чему в жизни научилась. Чем могу помочь? – скрепя сердце соглашается она.

«Нужно убедить Мистеля покинуть этой ночью столицу Атрейна!» – решила она про себя.

– Главнокомандующий Крис – лучший воин в королевстве. Его победить можно только хитростью, – сказал Эйнар. – Мне нужно, чтобы ты помогла мне на ристалище.

– Вышла за вас с мечом? – не удержалась от ехидства Тера.

– Нет. Ускорила силой мои движения и выпады. Только и всего. Незаметно, чтобы никто ничего не заподозрил. Я хочу ускользнуть от каждого удара генерала, окружить его, запутать, быть там, где он меня не ожидает увидеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.